

1-го Юля

№ 13.

1867 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Сель.

14 Мая 1867 г.

УСТАВЪ

ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія положенія.

§ 1. Духовныя семинаріи суть учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія юношества къ служенію Православной Церкви.

§ 2. Семинаріи учреждаются съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, и содержатся на состоящія въ его распоряженіи средства, при Всемилостивѣйше дарованномъ пособіи изъ Государственнаго Казначейства.

§ 3. Семинаріи, подь главнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, находятся въ ближайшемъ вѣдѣніи епархіальныхъ Архіереевъ.

§ 4. При семинаріи состоятъ: ректоръ, инспекторъ и его помощники, преподаватели, врачъ, экономя и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 5. При семинаріи полагается Правленіе для дѣлъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ.

§ 6. Въ семинаріи принимаются, по надлежащемъ испытаніи, молодые люди православнаго исповѣданія изъ всѣхъ сословій.

§ 7. Число учащихся въ семинаріи соразмѣряется съ потребностями каждой епархіи.

Примѣчаніе. На первое время число учащихся въ каждой семинаріи опредѣляется особымъ росписаніемъ (приложеніе № 1), которое можетъ быть измѣняемо Святѣйшимъ Синодомъ сообразно помянутымъ потребностямъ.

§ 8. По желанію духовенства, для дѣтей его, можетъ быть увеличиваемо число учащихся, если будутъ изысканы мѣстныя, независимо отъ состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода, средства къ открытію особыхъ классовъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ классами, по штату положенными.

§ 9. За обученіе въ семинаріи платы не взимается.

§ 10. Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, отличающіеся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, принимаются на казенное содержаніе по числу опредѣляемыхъ отъ Святѣйшаго Синода вакансій, соотвѣтственно потребностямъ каждой епархіи.

§ 11. Въ семинаріи полагается шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ.

§ 12. Въ семинаріяхъ учреждаются общежитія для казенныхъ и своекоштныхъ воспитанниковъ, согласно съ правилами устава.

§ 13. По окончаніи курса наукъ, лучшіе воспитанники поступаютъ въ духовныя академіи; другіе-же, по распоряженію епархіальнаго начальства, или опредѣляются на священнослужительскія мѣста, или назначаются на учительскія должности, или-же увольняются по прошеніямъ изъ духовнаго вѣдомства на условіяхъ, въ уставѣ изъясненныхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О власти епархіальнаго Архіерея въ отношеніи къ семинаріи.

§ 14. Епархіальный Архіерей, какъ главный начальникъ духовныхъ училищъ своей епархіи, имѣетъ высшее наблюденіе за исполненіемъ въ семинаріи сего устава.

§ 15. Онъ посѣщаетъ семинарію во всякое время, входитъ во всѣ подробности управленія и удостовѣряется въ степени ея благоустройства.

§ 16. Онъ присутствуетъ на испытаніяхъ воспитанниковъ, особенно оканчивающихъ курсъ.

§ 17. О всѣхъ мѣрахъ къ устранинію замѣчаемыхъ недостатковъ, или къ улучшенію той или другой части семинарскаго устройства, въ предѣлахъ настоящаго устава, Преосвященный даетъ Правленію семинаріи письменныя предложенія.

§ 18. Поставляя на видъ, кому слѣдуетъ, усмотрѣнныя неисправности по службѣ, Преосвященный, въ случаѣ важнаго проступка со стороны должностнаго лица, даетъ Правленію предложеніе о временномъ устраниніи виновнаго отъ должности, а по обслѣдованіи вины законнымъ поряд-

комъ, дѣлаеть соответственное распоряженіе, доводя объ ономъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода.

§ 19. Епархіальный Архіерей, по окончаніи каждаго учебнаго года, представляетъ Святѣйшему Синоду по § 34 отчетъ о состояніи семинаріи въ учебномъ и нравственномъ отношеніи.

§ 20. Епархіальный Архіерей увольняетъ въ отпуски ректора и инспектора; отъ него-же зависитъ отпускъ и прочихъ должностныхъ лицъ въ учебное время на срокъ болѣе четырнадцати дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ, въ случаяхъ крайней необходимости.

§ 21. Епархіальный Архіерей охраняетъ права и преимущества семинаріи и, по представленію ректора, ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ; прочія отношенія его къ семинаріи опредѣляются въ подлежащихъ главахъ устава.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О ректорѣ семинаріи.

§ 22. Ректоръ есть непосредственный начальникъ семинаріи, отвѣтствующій за благоустройство и благосостояніе ея во всѣхъ частяхъ.

§ 23. Ректоръ назначается изъ лицъ съ ученою степенью доктора или магистра богословія, въ санѣ архимандрита или протоіерея.

§ 24. При назначеніи его наблюдается слѣдующій порядокъ: Правленіе семинаріи въ общемъ собраніи (§ 95) избираетъ двухъ кандидатовъ; Преосвященный объ избранныхъ доноситъ Святѣйшему Синоду, а въ случаѣ несогласія съ выборомъ Правленія, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ

своего кандидата. Отъ усмотрѣнія Святѣйшаго Синода зависить утвердить одного изъ представленныхъ или назначить иное лице.

Примѣчаніе. Если на должность ректора будетъ избранъ изъ монашествующихъ лицъ неимѣющій сана архимандрита, а изъ бѣлаго духовенства священникъ, то, при утвержденіи на должность, первый возводится въ санъ архимандрита, а послѣдній — въ санъ протоіерея.

§ 25. Ректору, какъ ближайшему начальнику семинаріи, подчиняются всѣ должностныя лица оной.

§ 26. Кромѣ службы при семинаріи, ректоръ не можетъ занимать никакой другой должности.

Примѣчаніе. Если семинарія помѣщается въ монастырѣ, въ семъ только случаѣ ректоръ можетъ быть вмѣстѣ и настоятелемъ того монастыря.

§ 27. Главное вниманіе ректора должно быть обращено на учебную часть.

§ 28. Преподавая самъ одинъ изъ богословскихъ предметовъ, не обширный впрочемъ по числу уроковъ, ректоръ, независимо отъ сего, обязывается: посѣщать сколько можно чаще классы, вникать въ направленіе и способы преподаванія, слѣдить за успѣшнымъ прохожденіемъ предметовъ и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность наставниковъ къ достиженію одной общей цѣли.

§ 29. Ректоръ, постоянно обращая заботливое вниманіе и на прочія части семинарскаго устройства, лично наблюдаетъ: точно-ли исполняются правила касательно молитвъ въ семинаріи, стола воспитанниковъ, содержанія и леченія больныхъ, и вообще какъ идетъ дѣло воспитанія нравственнаго и физическаго, сохраняется-ли внѣшній порядокъ, и имѣтъ-ли упущеній по хозяйственной части.

§ 30. Ректоръ, какъ председатель Правленія семинаріи, опредѣляетъ время его засѣданій, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій, отбираетъ голоса, на основаніи высказанныхъ мнѣній предлагаетъ проекты рѣшеній и, по подписаніи журнала, дѣлаетъ распоряженія согласно §§ 111 и 112 сего устава.

§ 31. Ректоръ требуетъ отъ всѣхъ должностныхъ лицъ точнаго исполненія ихъ обязанностей; въ нужныхъ случаяхъ дѣлаетъ внушенія и замѣчанія, а при недѣйствительности сихъ мѣръ доносить епархіальному Архіерею.

§ 32. Всѣ жалобы по семинаріи, какъ словесныя, такъ и письменныя, ректоръ, смотря по ихъ важности, или разрѣшаетъ собственною властію, или вноситъ на разсмотрѣніе Правленія.

§ 33. По истеченіи каждаго мѣсяца, ректоръ представляетъ Преосвященному краткія свѣдѣнія о семинаріи; а о значительныхъ происшествіяхъ доносить ему немедленно.

§ 34. По истеченіи каждаго учебнаго года, ректоръ составляетъ подробный отчетъ по учебной и нравственной частямъ, который, по обсужденіи и утвержденіи Правленіемъ, представляетъ епархіальному Архіерею.

§ 35. Ректоръ даетъ служащимъ при семинаріи отпуски въ учебное время на срокъ не свыше четырнадцати дней, въ случаѣ крайней необходимости.

§ 36. Онъ входитъ съ представленіями къ Преосвященному о награжденіи должностныхъ лицъ семинаріи, по его усмотрѣнію заслуживающихъ особаго вниманія Начальства.

§ 37. По всѣмъ дѣламъ семинаріи ректоръ сносятся,

по принадлежности, съ разными лицами и мѣстами, кромѣ высшихъ, сношенія съ коими производятся отъ имени епархіального Архіерея въ предѣлахъ его власти.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ инспекторѣ.

§ 38. Инспекторъ избирается въ общемъ собраніи (§ 95) Правленія: въ малолюдныхъ семинаріяхъ, имѣющихъ не болѣе 150 учениковъ, — изъ наличныхъ, а въ прочихъ — и изъ бывшихъ семинарскихъ наставниковъ; онъ долженъ имѣть степень магистра духовной академіи и можетъ не состоять въ духовномъ санѣ; въ случаѣ недостатка лицъ съ сею ученою степенью, могутъ быть допускаемы къ исправленію инспекторской должности и кандидаты духовныхъ академій.

§ 39. Избранный въ инспектора представляется епархіальнымъ Архіереемъ на утверженіе Святѣйшаго Синода.

§ 40. Инспекторъ, исполняя по этой должности нижеизложенныя обязанности, вмѣстѣ съ тѣмъ преподаетъ одинъ изъ предметовъ семинарскаго обученія, положенный по росписанію съ небольшимъ числомъ уроковъ; исключеніе изъ сего правила дѣлается въ малолюдныхъ семинаріяхъ, гдѣ инспекторъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и наставникомъ, сохраняетъ нормальное число уроковъ по сей послѣдней должности назначенное.

§ 41. Инспекторъ есть помощникъ ректора по всѣмъ частямъ семинарскаго управленія; существенную-же его обязанность составляетъ наблюденіе за нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ обучающихся въ семинаріи.

§ 42. Руководствуясь въ своей дѣятельности уставомъ и особою инструкціею, составляемою Правленіемъ и утверж-

даемою епархіальнымъ Архіереемъ, инспекторъ обязуется ежедневно присутствовать при молитвахъ учениковъ, при ихъ столѣ и во время приготовленія уроковъ.

§ 43. Наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ учениками классовъ, дознаніе причинъ ихъ отсутствія, бдительный надзоръ, въ семинаріи и внѣ оной, за ихъ поведеніемъ, чистотою, опрятностію, состояніемъ ихъ здоровья, лежитъ также на обязанности инспектора.

§ 44. Кромѣ сего инспектору поручается смотрѣть, чтобы установленное по семинаріи распредѣленіе времени было исполняемо съ точностію, чтобы учителя своевременно приходили въ классы, надлежащимъ образомъ обращались съ воспитанниками, не отступали отъ утвержденныхъ программъ и своевременно оканчивали установленный оными курсъ преподаванія въ каждомъ классѣ.

§ 45. На инспектора возлагается попеченіе о томъ, чтобы бібліотека семинаріи, физическій кабинетъ и другія учебныя пособія содержались постоянно въ надлежащей исправности.

§ 46. Онъ заботится и о томъ, чтобы не было недостатка въ классныхъ принадлежностяхъ и учебныхъ потребностяхъ, о чемъ благовременно представляетъ Правленію семинаріи.

§ 47. Помогая ректору въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ устава и принятаго въ семинаріи порядка, инспекторъ имѣетъ право дѣлать служащимъ въ семинаріи напоминанія въ случаѣ чьей либо неисправности; при недѣйствительности-же напоминаній доводитъ о томъ до свѣдѣнія ректора.

§ 48. Инспекторъ, дѣйствуя на учащихся всѣми предоставленными ему мѣрами, о неисправимыхъ или учинив-

шихъ какой-либо важный проступокъ, съ согласія ректора, представляетъ Правленію.

§ 49. Инспекторъ разрѣшаетъ учащимся отпуска на дни воскресные и праздничные, также на вакаціонное время; въ случаяхъ-же экстренныхъ испрашиваетъ дозволеніе ректора.

§ 50. Инспекторъ представляетъ Правленію ежемѣсячныя и годовыя вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ.

§ 51. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни ректора, инспекторъ исправляетъ его должность.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О помощникахъ инспектора.

§ 52. Помощники инспектора опредѣляются на должности епархіальнымъ Архіереемъ по избранію и представленію ректора и инспектора семинаріи, послѣ предварительнаго трехмѣсячнаго испытанія въ исправленіи сей должности.

§ 53. Они должны имѣть ученую степень магистра или кандидата духовной академіи; въ случаѣ недостатка такихъ дозволяется, по особомъ удостовѣреніи въ благонадежности, допускать къ исправленію этихъ должностей и студентовъ семинаріи.

§ 54. Помощники инспектора, раздѣляя съ нимъ труды по части воспитанія, поступаютъ во всѣхъ случаяхъ по его указаніямъ и представляютъ ему отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ.

§ 55. Обязанности помощниковъ инспектора точнѣе опредѣляются письменною инструкціею, которая составляется инспекторомъ, разсматривается Правленіемъ семинаріи и утверждается епархіальнымъ Архіереемъ.

Примѣчаніе. Къ числу предметовъ, требующихъ положительнаго письменнаго опредѣленія въ инструкціи, принадлежатъ дозволяемыя помощникамъ инспектора способы взысканія съ воспитанниковъ.

§ 56. Съ обязанностями помощниковъ инспектора не соединяются никакія другія обязанности или должности.

§ 57. Помощники инспектора въ случаяхъ надобности приглашаются въ засѣданія Правленія семинаріи съ совѣщательнымъ голосомъ по части воспитанія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О преподавателяхъ.

§ 58. Преподаватели семинаріи опредѣляются на должность епархіальнымъ Преосвященнымъ по представленію Правленія, основанному на предварительномъ испытаніи (посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ изъ подлежащихъ предметовъ) ищущаго означенной должности, а при неимѣніи въ виду Правленія желающихъ занять оную, — по сношенію съ академическими конференціями.

Примѣчаніе. Конференціи рекомендуютъ на учительскія должности воспитанниковъ академій, по испытаніи ихъ также посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ.

§ 59. Преподаватели должны имѣть ученую степень магистра или кандидата духовной академіи.

Примѣчаніе. Окончившіе курсъ въ академіяхъ, но не получившіе еще утвержденія въ степеняхъ, допускаются къ исправленію учительскихъ должностей.

§ 60. Для преподаванія предметовъ общаго образованія и для обученія искусствамъ могутъ быть приглашаемы наставники изъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній.

§ 61. Преподаватели, имѣющіе до 12 уроковъ въ не-

дѣлю, получаютъ одинаковое, по штату положенное, жалованье (900 р.); за каждый годичный урокъ, сверхъ 12, полагается добавочное вознагражденіе по 60 рублей.

Примѣчаніе. Въ означенныхъ размѣрахъ жалованья и добавочное вознагражденіе производится наставникамъ, прослужившимъ болѣе пяти лѣтъ въ семинаріяхъ; не выслужившіе же сего срока получаютъ то и другое въ уменьшенныхъ размѣрахъ, — а именно: жалованье въ количествѣ 700 р., а добавочное вознагражденіе — по 50 р. за годичный урокъ.

§ 62. Преподавателямъ, приглашаемымъ изъ другихъ учебныхъ заведеній, назначается вознагражденіе по соглашенію ихъ съ Правленіемъ семинаріи, съ утвержденія епархіального Архіерея.

§ 63. Каждый наставникъ долженъ преподавать свой предметъ по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, заботясь какъ о своевременномъ выполненіи ея, такъ и о томъ, чтобы все преподаваемое по программѣ было усвоено учащимися.

§ 64. При окончаніи учебнаго года, преподаватели представляютъ ректору отчетъ о пройденномъ, при чемъ могутъ заявлять ему свои предположенія объ измѣненіяхъ, какія, по указанію опыта, находятъ нужнымъ сдѣлать въ программѣ или методѣ преподаваемого ими предмета.

§ 65. На преподавателей возлагается наблюденіе во время уроковъ за порядкомъ и тишиною въ классѣ, при чемъ учениковъ нарушающихъ спокойствіе они или сами подвергаютъ установленнымъ взысканіямъ, или отсылаютъ къ инспектору.

§ 66. Преподаватель, въ случаѣ невозможности быть въ классѣ, заблаговременно увѣдомляетъ инспектора о причинѣ своего отсутствія, дабы начальство семинаріи могло принять мѣры къ назначенію воспитанникамъ занятій.

§ 67. Преподаватель семинаріи не можетъ занять какую-либо другую должность безъ разрѣшенія епархіальнаго Архіерея.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О прочихъ должностныхъ лицахъ.

§ 68. Прочія должностныя лица: бібліотекаръ, врачъ, экономъ, секретарь Правленія и почетный блюститель по хозяйственной части опредѣляются на должности епархіальнымъ Архіереемъ по представленію Правленія.

§ 69. Бібліотекаръ избирается изъ наличныхъ преподавателей семинаріи и пользуется по этой должности добавочнымъ жалованьемъ, въ штатѣ опредѣленнымъ, кромѣ тѣхъ семинарій, гдѣ обязанность эта, по штату, возлагается на одного изъ преподавателей, безъ особаго вознагражденія.

§ 70. На его обязанности лежитъ: исправное веденіе каталоговъ, храненіе въ порядкѣ и цѣлости всѣхъ книгъ, составляющихъ бібліотеку, выдача книгъ учителямъ и ученикамъ, и приѣмъ отъ нихъ на основаніи правилъ, Правленіемъ семинаріи установленныхъ.

§ 71. Врачъ ежедневно посѣщаетъ семинарскую больницу для леченія больныхъ и осмотра заболѣвающихъ.

§ 72. Онъ надзираетъ за чистотою и порядкомъ въ больницѣ, а также наблюдаетъ съ своей стороны по семинаріи, все-ли касающаеся помѣщенія, содержанія и вообще образа жизни воспитанниковъ соотвѣтствуетъ охраненію здоровья.

§ 73. Всѣ замѣчанія и соображенія по своей части врачъ представляетъ ректору, который, по степени ихъ важности, или самъ дѣлаетъ соотвѣтственныя распоряженія, или предлагаетъ Правленію.

§ 74. Въ нужныхъ случаяхъ врачъ приглашается въ засѣданіе Правленія съ правомъ голоса по предметамъ его обязанностей.

§ 75. Кромѣ учащихся врачъ обязанъ пользоваться и прочихъ лицъ, служащихъ при семинаріи.

§ 76. Экономъ избирается изъ лицъ какъ духовнаго вѣдомства, такъ и гражданскаго.

§ 77. На эконома возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части.

§ 78. Экономъ избираетъ служителей, назначаетъ имъ съ утвержденія Правленія жалованье, распоряжается ими и заботится о немедленномъ замѣщеніи выбывающихъ.

§ 79. Экономъ долженъ смотрѣть за исправнымъ состояніемъ семинарскихъ зданій, надлежащимъ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, чистотою и опрятностію, а также за пищею и одеждою воспитанниковъ.

§ 80. На его отвѣтственности лежитъ соблюденіе всѣхъ по дому полицейскихъ правилъ.

§ 81. Ближайшія на разные случаи указанія по всѣмъ этимъ обязанностямъ экономъ получаетъ отъ ректора или Правленія семинаріи.

§ 82. Экономъ ведетъ приходорасходныя книги и по окончаніи каждаго мѣсяца представляетъ Правленію вѣдомости: одну о суммѣ на расходы ему выданной, и другую о приходѣ, расходѣ и остаткѣ всѣхъ матеріаловъ и припасовъ.

§ 83. Почетный блюститель по хозяйственной части избирается изъ дворянъ или почетныхъ гражданъ и купцевъ.

Примѣчаніе. Назначеніе блюстителя изъ купческаго сословія дѣлается, съ согласія городского общества, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ.

§ 84. Главная обязанность почетнаго блюстителя состоитъ въ содѣйствіи къ лучшему содержанію семинаріи по хозяйственной части.

§ 85. Почетный блюститель способствуетъ сему какъ денежными и другими, по усердію своему, приношеніями — единовременными и постоянными, такъ и наблюденіемъ за семинарскою экономіею.

§ 86. Съ этою цѣлію онъ имѣетъ право и обязанность посѣщать семинарію особенно въ неучебные часы, присутствовать при столѣ учениковъ, входить въ ихъ нужды по содержанію пищею и одеждою, осматривать жилыя комнаты, больницу, кухню и другія хозяйственныя заведенія по семинаріи.

§ 87. Замѣтивъ упущенія или безпорядки по хозяйственной части, почетный блюститель имѣетъ право представлять объ оныхъ ректору.

§ 88. Почетный блюститель приглашается въ засѣданіе Правленія по хозяйственнымъ дѣламъ съ правомъ голоса.

§ 89. Секретарь Правленія избирается изъ преподавателей семинаріи, или-же изъ лицъ не принадлежащихъ къ ней, духовнаго или гражданскаго вѣдомства.

§ 90. Секретарь Правленія завѣдываетъ канцеляріею онаго и семинарскимъ архивомъ.

§ 91. Къ его обязанностямъ относится изготавлять къ докладу дѣла, поступающія въ Правленіе; докладывать оныя, составлять по заключеніямъ Правленія журналы и исполненія по нимъ за собственною скрѣпою; вести переписку по части ректора, и вообще исполнять все, что до дѣлопроизводства Правленія касается.

§ 92. Писцы нанимаются секретаремъ Правленія съ вѣ-

дома ректора семинаріи и получаютъ содержаніе, по назначенію Правленія, изъ общей суммы на канцелярію ассигнуемой.

Примѣчаніе. Учащіеся въ семинаріи къ занятіямъ письмоводствомъ допускаемы быть не могутъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О Правленіи семинаріи.

§ 93. Правленіе семинаріи имѣетъ двоякаго рода собранія: а) *педагогическія* и б) *распорядительныя*.

§ 94. Въ *педагогическихъ* собраніяхъ присутствуютъ, подъ предѣдательствомъ ректора, инспекторъ, семь членовъ изъ преподавателей, избираемые въ общемъ собраніи, и три члена изъ епархіальныхъ священнослужителей, избираемые духовенствомъ, съ утвержденія мѣстнаго Преосвященнаго, на шесть лѣтъ.

§ 95. Въ *педагогическихъ* собраніяхъ, созываемыхъ для избранія кандидатовъ на должности ректора и инспектора, а также членовъ Правленія изъ преподавателей, участвуютъ, съ правомъ голоса, всѣ преподаватели семинаріи, кромѣ служащихъ по найму; почему такого рода педагогическія собранія называются *общими собраніями*. По всѣмъ-же прочимъ дѣламъ, подлежащимъ обсужденію педагогическихъ собраній Правленія, преподаватели, несостоящіе членами онаго, могутъ быть приглашаемы въ засѣданія для совѣщанія, съ правомъ требовать внесенія въ журналъ особаго мнѣнія, заявленнаго каждымъ изъ приглашенныхъ.

§ 96. Въ *распорядительныхъ* собраніяхъ присутствуютъ, подъ предѣдательствомъ ректора, инспекторъ и три члена Правленія, одинъ изъ преподавателей и два изъ епархіальнаго духовенства, избираемые въ общихъ собраніяхъ на три года для занятій въ распорядительныхъ собраніяхъ Правленія.

§ 97. Педагогическія собранія Правленія бывають однажды въ мѣсяць, а распорядительныя однажды въ недѣлю, въ извѣстные дни.

§ 98. Въ случаѣ надобности могутъ быть созываемы экстренныя собранія, какъ педагогическія, такъ и распорядительныя, по назначенію ректора или-же по желанію членовъ Правленія.

Примѣчаніе. Желаніе сіе должно быть заявляемо письменно, не менѣе какъ отъ половины членовъ; собраніе по такому заявленію созывается ректоромъ не позже трехъ дней.

§ 99. Собранія Правленія должны происходить въ свободное отъ преподаванія время.

§ 100. Если кто изъ членовъ не можетъ явиться въ собраніе, то о причинѣ своего отсутствія извѣщаетъ секретаря Правленія для заявленія о томъ собранію и внесенія въ журналъ; при чемъ собранія сами наблюдаютъ, чтобы подобныя отсутствія были уважительны и часто не повторялись.

§ 101. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій или заключеній, безъ нихъ состоявшихся.

§ 102. Каждый членъ имѣетъ право представлять Правленію предложенія объ улучшеніяхъ по той или другой части семинарскаго устройства.

§ 103. Предложенія сіи вносятся письменно за нѣсколько дней до собранія, чрезъ предсѣдателя Правленія.

§ 104. Рѣшенія въ собраніяхъ Правленія постановляются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ принимается мнѣніе той стороны, съ которою согласенъ предсѣдатель.

§ 105. Въ случаѣ несогласія съ большинствомъ, предсѣдатель можетъ представлять на разрѣшеніе епархіальнаго

Архіерея особе мяѣніе. Равнымъ образомъ во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мяѣніе онаго доводится до свѣдѣнія епархіального Архіерея.

§ 106. *Педагогическія собранія* имѣютъ предметами своихъ занятій:

- 1) Дѣла о приѣмѣ учениковъ въ семинарію, переводѣ ихъ изъ класса въ классъ или оставленіи, въ дозволяемыхъ уставомъ случаяхъ, въ томъ-же классѣ.
- 2) Разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся.
- 3) Составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ.
- 4) Разсмотрѣніе прошеній о принятіи учениковъ семинаріи на казенное содержаніе и избраніе достойнѣйшихъ по § 10.
- 5) Назначеніе лучшимъ ученикамъ наградъ.
- 6) Назначеніе лучшихъ учениковъ къ поступленію въ академію, распоряженія о выдачѣ ученикамъ аттестатовъ или свидѣтельствъ.
- 7) Исключеніе неблагонадежныхъ учениковъ изъ семинаріи.
- 8) Избраніе должностныхъ лицъ семинаріи.
- 9) Назначеніе испытаній лицамъ, обращающимся въ Правленіе съ просьбами объ опредѣленіи на должности учителей.
- 10) Назначеніе преподавателямъ добавочныхъ уроковъ.
- 11) Разсмотрѣніе росписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, составляемаго инспекторомъ къ началу учебнаго года.
- 12) Соображенія относительно раздѣленія классовъ на параллельныя отдѣленія.

13) Разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіяхъ въ программахъ.

14) Обсужденіе методовъ преподаванія.

15) Изысканіе способовъ къ надежнѣйшему удостовѣренію въ усвоеніи учащимися преподаваемыхъ имъ предметовъ.

16) Выборъ книгъ для бібліотеки и также составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ бібліотеки.

17) Назначеніе комиссій и времени для производства экзаменовъ (§ 139).

18) Соображенія по § 129 о преподаваніи предметовъ необходимыхъ или полезныхъ по мѣстнымъ условіямъ.

19) Составленіе инструкціи для инспектора и разсмотрѣніе инструкціи его помощникамъ.

20) Составленіе правилъ для учениковъ какъ живущихъ въ семинаріи, такъ и помѣщающихся на квартирахъ, и изысканіе способовъ надзора за сими послѣдними.

21) Составленіе правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учащихся.

22) Изысканіе и обсужденіе общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учащимися.

23) Разсмотрѣніе годичнаго отчета ректора по учебной и нравственной части.

24) Разсмотрѣніе годовой смѣты, составляемой въ распорядительныхъ собраніяхъ Правленія.

25) Дѣла, касающіяся духовныхъ училищъ, указанныя въ уставѣ сихъ заведеній.

§ 107. Производимое въ педагогическихъ собраніяхъ Правленія какъ общихъ, такъ и обыкновенныхъ, избраніе должностныхъ лицъ совершается посредствомъ закрытой баллотировки на общихъ для оной основаніяхъ.

§ 108. Предъ выборами заблаговременно, не позже какъ за три дня, посылаются ко всѣмъ членамъ, имѣющимъ право избранія, повѣстки съ обозначеніемъ, на какую должность назначены выборы. Несоблюденіе этой формальности дѣлаетъ выборъ недѣйствительнымъ.

§ 109. На *распорядительныя собранія* Правленія возлагается:

1) Завѣдываніе всѣми частями семинарскаго хозяйства, равно какъ имуществомъ и зданіями семинаріи.

2) Производство торговъ по подрядамъ и поставкамъ для семинаріи и заключеніе, на законномъ основаніи, контрактовъ и условій на оныя, или-же распоряженіе о заготовленіи припасовъ и матеріаловъ, а также о производствѣ работъ, хозяйственнымъ способомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ.

3) Изысканіе мѣръ къ улучшенію той или другой статьи по хозяйственной части, и разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ предложеній о семъ или о какихъ-либо недостаткахъ и упущеніяхъ.

4) Наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ на приходъ, и за расходваніемъ сообразно съ годовою смѣтою и отдѣльными предписаніями.

5) Храненіе и свидѣтельствованіе наличныхъ суммъ семинаріи на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній.

6) Отчетность въ суммахъ по установленнымъ для того правиламъ.

7) Дѣла о прогонахъ, пособіяхъ и пенсіяхъ служащимъ при семинаріи.

8) Соображенія о дополнительномъ вознагражденіи учителямъ, имѣющимъ высшее, противъ штата, число уроковъ,

а также о жалованьѣ преподавателямъ, приглашаемымъ изъ другихъ заведеній.

9) Назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя.

10) Составленіе смѣтъ.

11) Выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ.

12) Веденіе послужныхъ списковъ всѣхъ должностныхъ лицъ семинаріи, кромѣ членовъ Правленія изъ епархіальнаго духовенства.

13) Разсмотрѣніе жалобъ, до кого-бы онѣ, по семинаріи, ни касались, сообразно съ § 32.

§ 110. Журналы собраній Правленія по учебно-воспитательной части и по хозяйственно-распорядительной ведутся отдѣльно.

§ 111. По всѣмъ дѣламъ, разсмотрѣннымъ въ собраніяхъ Правленія, какъ педагогическихъ, такъ и распорядительныхъ, предсѣдатель представляетъ епархіальному Архіерею подлинныя журналы.

§ 112. Епархіальный Архіерей въ упоминаемыхъ въ семь уставѣ случаяхъ и кромѣ того по пунктамъ 12, 13, 18 и 24 § 106 дѣлаетъ представленія Святѣйшему Синоду, а заключенія Правленія по прочимъ предметамъ утверждаетъ собственною властію.

Примѣчаніе Во время отсутствія Преосвященнаго изъ епархіи, заключенія по дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства и разрѣшаемымъ властію епархіальнаго Архіерея, Правленіе само можетъ приводить въ исполненіе, немедленно донося о семъ Преосвященному.

§ 113. Въ случаѣ несогласія Преосвященнаго съ представленными ему заключеніями, Правленіе, по предложенію Преосвященнаго, подвергаетъ дѣло новому разсмотрѣнію.

§ 114. Если и по новомъ разсмотрѣніи не послѣдуетъ согласія епархіальнаго Архіерея на заключеніе Правленія, то все дѣло представляется Преосвященнымъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода.

§ 115. Всѣ бумаги, входяція на имя Правленія, поступаютъ къ предсѣдателю онаго и съ его помѣтами распредѣляются, по принадлежности, или въ педагогическія собранія Правленія, или въ распорядительныя. Исходяція изъ Правленія бумаги подписываются или предсѣдателемъ, или, съ его вѣдома, однимъ изъ членовъ.

(Продолженіе будетъ).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СІНОДА.

По представленію Херсонскаго Епархіальнаго Начальства, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилоствѣйше въ 14-й день Мая сего года награждены за отлично-усердную службу *наперстными крестами*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми, Священники: *Мартирій Чемена, Василій Діаковскій* и *Платонъ Черкасскій*; *камилавками*: Священники: *Григорій Діаковскій, Іоаннъ Тинтуловъ, Симеонъ Казачинскій, Георгій Данильченковъ, Василій Шведовъ, Іаковъ Франкевичъ, Александръ Стратоновичъ* и *Григорій Торскій*; *скуфьями*: Протоіерей *Петръ Агапьевъ* и Священники: *Григорій Пальминъ, Михаилъ Запольскій, Михаилъ Шевченко, Емельянъ Козубскій, Николай И-*

натъевъ, Михаилъ Марченко, Юсифъ Койка, Димитрій Нестеровскій, Петръ Красницкій. Левъ Курбетъ, Θεодотъ Пелюховскій, Θεодотъ Жураковскій, Θεодосій Дзбановскій и Иоаннъ Стойковъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Настоятель Дубосарскаго Успенскаго собора и благочинный церквей 2 части тираспольскаго уѣзда, священникъ *Павелъ Діаковскій* произведенъ въ протоіерея.

— Елисаветградскаго уѣзда, мѣстечка Ольгополя, Троицкой ц., священникъ *Александръ Гайдебуровъ* переведенъ въ г. Новомиргородъ, къ Ильинской ц.

— Ананьевскаго уѣзда, селенія Романковой Балки, Покровской ц., священникъ *Григорій Туровскій* переведенъ елисаветградскаго уѣзда, въ м. Ольгополь, къ Троицкой ц.

— Александрійскаго уѣзда, селенія Осетняжки, Николаевской ц., дьячекъ *Павелъ Зубковскій* рукоположенъ во діакона и опредѣленъ г. Елисаветграда къ Знаменской ц.

— Уволенный изъ низшаго отдѣленія Херсонской Семинаріи *Владиміръ Александровъ* рукоположенъ во діакона и опредѣленъ ананьевскаго уѣзда, въ селеніе Романкову Балку къ Покровской ц., на вакансію дьячка.

— Священникъ, елисаветградскаго уѣзда, селенія Панчева, Николаевской ц., *Николай Осадченко* назначенъ помощникомъ благочиннаго.

— Города Овидіюполя, Николаевскаго собора, діако́нь, на вагансіи дьячка, *Поликарпъ Пахаловичъ* переведень елисаветградскаго уѣзда, въ селеніе Глудоссы, къ Покровской ц.

— Г. Херсона, Богородичной, что при пріютѣ церкви, діако́нь *Андрей Добровольскій* переведень елисаветградскаго уѣзда, въ м. Ровное, къ Покровской ц.

— Елисаветградскаго уѣзда, села Николаевки, Благовѣщенской ц., священникъ *Іоаннъ Карелинъ* переведень на вагансію втораго священника александрійскаго уѣзда, въ селеніе Глинскъ, къ Михайловской ц.

— Государственный крестьянинъ мѣстечка Ровнаго, *Сильвестръ Артюхъ*, за усердную службу его въ должности церковнаго старосты, при Ровенской Николаевской ц., награжденъ похвальнымъ листомъ.

— Александрійскаго уѣзда, м. Братолюбовки, Св. Духовской ц., діако́нь *Иларіонъ Созоновичъ*, за смертію, исключень изъ списковъ.

Ш. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Епархіальнаго Комитета, учрежденнаго для принятія приношеній, въ пользу страждущихъ Христіанъ острова Крита.

Въ пользу бѣдствующихъ Христіанъ на островѣ Критѣ поступили приношенія :

Отъ причта и прихожанъ мѣстечка Кантакузовки Іоан-

но-Предтеченской церкви 10 руб.; отъ благочиннаго священника Григорія Петрушевскаго и подвѣдомыхъ ему причтовъ 80 руб. 30 копѣекъ.

Деньги сіи представлены въ Херсонскую Духовную Консисторію, а оттуда отъ имени Его Высокопреосвященства гъ Г. Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору, для отсылки по назначенію.

Членъ Комитета, Каѳедральный Протоіерей

Іоаннъ Знаменскій.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа херсонскаго
и одесскаго, въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ.

Въ Евангельскомъ чтеніи настоящаго дня мы слышали, братіе, благовѣстіе о томъ, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ призвалъ къ послѣдованію за Собою первыхъ учениковъ Своихъ, занимавшихся рыболовствомъ на морѣ Галилейскомъ.

Петръ и Андрей, Іаковъ и Іоаннъ были уже знакомы Иисусу Христу прежде настоящаго случая, слышали объ Немъ отъ Іоанна Крестителя, яко *сей есть Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*, посѣщали Его въ Назаретскомъ дому Его, бесѣдовали съ Нимъ о царствіи Божіемъ, и искренно, чистымъ сердцемъ увѣровали въ Него, какъ обѣтованнаго Пророками Мессію; но не оставляли еще ни домовъ и семействъ, ни обыкновенныхъ дѣлъ и занятій своихъ. Проходя по берегу моря Галилейскаго, Господь увидѣлъ ихъ, когда одни изъ нихъ закидывали сѣти въ море, другіе — на берегу починивали свои сѣти, — и сказалъ тѣмъ и другимъ: *грядите ко Мнѣ, и сотворю вы ловца челоукомъ. Они же абіе, оставльше мрежи, по Немъ идоша*. Съ тѣхъ поръ, однажды и навсегда, эти истинные израильтяне, *члвше*

царствія Божія, предали себя всецѣло Господу Иисусу, посвятили всю жизнь свою благовѣствованію царствія Божія и проповѣданію Евангелія Христова, оставили все, — и дома и родителей и родныхъ своихъ — и пошли за Христомъ. Съ тѣхъ поръ — быть всегда съ Господомъ, съ Нимъ пришестьствовать и страдать, для Него и за Него терпѣть поношенія, мученія и самую смерть — было для нихъ вождеденнѣйшею участію, предметомъ ихъ пламенныхъ желаній и молитвъ.

Отъ насъ, брат. мои, Господь не требуетъ, какъ непремѣнной обязанности, чтобы мы оставили все, по примѣру св. Апостоловъ, удалились изъ домовъ своихъ и отъ средства своего: но тѣмъ не менѣе, обязанность — быть со Христомъ и послѣдовать Ему — лежитъ и на насъ, какъ ученикахъ Его. Служить единому Господу, любить Его паче всего, жить для Него единого есть первая и главная обязанность каждаго христіанина. Вступая въ общество вѣрующихъ и чадъ Божіихъ, мы отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его и всея гордыни его: т. е, отреклись діавола, какъ начальника всякаго грѣха, увлекшаго ко грѣху перваго человѣка, и посредствомъ грѣховной похоти царствовавшего надъ всемъ падшимъ его потомствомъ; отреклись отъ всѣхъ грѣховныхъ и незаконныхъ дѣлъ, которыя суть дѣла діавола, отъ всей грѣховной жизни, которая есть служеніе діаволу, отъ всего суетнаго мірскаго пристрастія, отъ всего, въ чемъ выражается господствующая въ мірѣ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская, въ чемъ состоитъ гордыня діавола. Напротивъ, сочетались вѣрою Христу Сыну Божію со Отцемъ Его и Святымъ Духомъ, исповѣдуя Его единого своимъ Царемъ и Господомъ, общаясь Ему единому *служить преподобіемъ и правдою предъ Нимъ*

вся дни живота своего, Ему Единому повиноваться во всемъ, исполняя Его святую волю и Его божественныя, животворныя и спасительныя заповѣди,—на Него единого надѣяться и Ему предать свою душу и тѣло, свои мысли и чувства, всю жизнь и судьбу свою. Съ симъ отверженіемъ грѣховной жизни, съ этимъ обѣтомъ принадлежать навсегда Господу мы крестились во имя Пресвятыя и Живоначалныя Троицы, т. е. спогреблись, по изъясненію Апостола, со Христомъ въ смерть и совоскресли съ Нимъ въ новую благодатную жизнь, умерли грѣху и ожили для правды и добродѣтели, *созвлеклись ветхаго челоуѣка, тлѣющаго въ похотьхъ прелестныхъ, и облеклись въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины.* На семь только условіи мы и приняты въ число учениковъ Христовыхъ, наречены чадами Божиими, объявлены наслѣдниками царства Божія и блаженства въ дому Отца небеснаго. Такова сила нашего крещенія во Христа, таково значеніе христіанскаго званія нашего, такова сущность христіанской жизни! Въ комъ нѣтъ сихъ признаковъ христіанства, тотъ, хотя и знаетъ Господа, — не ученикъ и не послѣдователь Его. Кто не живетъ жизнью Христовою: тотъ, хотя-бы и вѣровалъ въ Него и крестился во имя Его, — по слову самаго Господа — *имя иматъ яко живъ, а мертвъ есть.* Кто не идетъ во слѣдъ Господа Іисуса Христа: тотъ идетъ не царскимъ путемъ Богоугожденія, ведущимъ въ животъ вѣчный, а широкимъ путемъ самоугодія и служенія міру, ведущимъ въ погибель вѣчную. Словомъ: быть со Христомъ не отступно, послѣдовать за Нимъ вездѣ и всегда есть наша первая, главная и существенная обязанность, отъ исполненія которой зависитъ и временная и вѣчная наша участь.

Кто-жъ пребываетъ со Христомъ? — Тотъ, кто сочетался съ Нимъ вѣрою — живою, твердою и не отступною; кто всѣмъ сердцемъ вѣруетъ въ Него, какъ единого истиннаго Сына Божія — Владыку и Господа жизни нашей, — единого Спасителя міру, безъ Котораго нѣтъ спасенія, а гибель вѣчная, — единого Источника жизни, безъ Котораго мы мертвы прегрѣшенми и погибнемъ на всю вѣчность, — единого Судію и Мздовоздаятеля всѣхъ, Который имѣетъ власть или оправдать насъ и прославить съ Собою, или погубить тѣло и душу въ гееннѣ огненнѣй; кто за сію вѣру, за имя своего Господа и Спасителя, за Крестъ и Евангеліе Его — готовъ положить свою душу, вѣруя обътованію Господню: *уже бо аще хочеть душу свою спасти, погубитъ ю, а уже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю.* Тотъ, кто сочетался со Христомъ любовію вѣрною и николи-же отпадающею, такъ что *ни смерть ни животъ, ни настоящая ни грядущая, ни высота ни глубина, ни ина тварь кая можетъ разлучити его отъ любви Божія, яже о Христь Иисусъ*; кто любитъ Его всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею, всею крѣпостію своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ; для кого Господь Иисусъ Христосъ есть все — и свѣтъ и жизнь, и пища и питіе, и утѣшеніе и радость, и наслажденіе и блаженство. Тотъ, кто сочетался со Христомъ упованіемъ живымъ и не отпадающимъ, — въ Немъ полагаетъ всѣ надежды свои, къ Нему устремляетъ всѣ желанія свои, въ Немъ ищетъ и отъ Него ожидаетъ всего счастья и всѣхъ радостей жизни; кто предалъ всецѣло Господу самого себя, всю душу и сердце свое, всю участь и судьбу свою; для кого вѣчная жизнь со Христомъ Господомъ есть первая и главная цѣль всей дѣятель-

ности, средоточіе всѣхъ надеждъ и желаній, всѣхъ помысловъ и стремленій. Такой человѣкъ и умомъ и сердцемъ, и мыслию и желаніемъ, и чувствами и воображеніемъ всегда и вездѣ со Христомъ Господомъ: въ Немъ все сокровище сердца Его, съ Нимъ *весь животъ Его сокровенъ въ Бога*.

Что значить идти за Христомъ и послѣдовать Ему? Значить — во всей жизни и дѣлахъ своихъ подражать Ему, какъ высочайшему образцу и примѣру истинно святой и богоугодной жизни, — жить и дѣйствовать такъ, какъ жилъ и дѣйствовалъ на землѣ Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Онъ полагалъ всю цѣль Своей жизни въ исполненіи воли Отца Своего, въ совершеніи дѣла, которое предалъ Ему Отецъ: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя Отца и совершу дѣло Его*. Такъ поступаетъ и истинный ученикъ Христовъ: во всемъ и всегда онъ тщится благоугождать Господу, исполнять Его святую волю, поступать по Его заповѣдямъ, не испытывая, почему что-либо повелѣвается, и для чего то и другое запрещается. Скорѣе и охотнѣе онъ согласится лишиться всего, и самой жизни, нежели преступить заповѣдь Божию. Какихъ почестей и сокровищъ ни предлагали св. мученигамъ, какими ни истязали ихъ мучками, чтобы склонить ихъ — хотя наружно и для вида, оставаясь въ душѣ христіанами, — принести жертву идоламъ: но они готовы были лучше претерпѣть всѣ мученія, испытать тысячу смертей, нежели преступить, хотя притворно, первую заповѣдь Божию — служить и поклоняться единому истинному Богу — Творцу неба и земли. Господь Іисусъ Христосъ былъ милосердъ и сострадателенъ ко всѣмъ, — прощалъ согрѣшающихъ, питалъ алчущихъ, исцѣлялъ страждущихъ, призывалъ къ упокоенію всѣхъ труждающихся

и обремененныхъ. — Такъ поступаетъ и истинный послѣдователь Христовъ: онъ прощаетъ согрѣшающему предъ нимъ брату своему до седмидесяти кратъ седмирицею; подаетъ просящему у него, что имѣетъ, питаетъ во имя Христово алчущаго, напояетъ жаждущаго, одѣваетъ наготующаго, приемлетъ въ домъ свой сираго, успокоиваетъ страннаго, утѣшаетъ страждущаго, подгрѣпляетъ совѣтомъ своимъ падающаго, помогаетъ болящему, посѣщаетъ въ темницѣ сущаго, готовъ раздѣлить съ нуждающимся братомъ своимъ все — до послѣдней срачицы и до послѣдняго куска хлѣба. Господь Иисусъ Христосъ, будучи безстрастенъ и всесовершенъ по естеству, постился четыредесять дней въ пустыни, посвящалъ время ночи молитвѣ ко Отцу Своему, а въ послѣднюю ночь пребыванія Своего на земли молился до кроваваго пота. Такъ поступаетъ и истинный ученикъ Христовъ: онъ смиряетъ плоть свою, угашаетъ страсти свои постомъ и воздержаніемъ, приучаетъ себя къ строгой умѣренности во всемъ, вѣдая, что *Царствіе Божіе нльсть пища и питіе, но миръ и радость о Дусъ Святъ*, поминая страшное Слово Господне: *горе вамъ, насыщеніи нынѣ, яко възрыдаете и восплачетесь.* Онъ укрѣпляетъ духъ свой и освящаетъ всѣ дѣла свои молитвою, *молящеся на всяко время духомъ*, посвящая уединенной молитвѣ къ Отцу небесному то время, когда другіе или погоятся на ложахъ своихъ, или веселятся веселіемъ плотскимъ. Онъ ограждаетъ и умъ и сердце, и чувства и уста свои страхомъ Божиимъ: оттого всякое — самое обыкновенное — дѣло его, освящаясь молитвою и словомъ Божиимъ, становится дѣломъ святымъ и богоугоднымъ, — всякое слово его, исходя отъ сердца, исполненнаго

страха Божія, бываетъ полезно и назидательно, *растворено солию благодати*. Господь Иисусъ Христосъ, во всё установленныя закономъ праздники, приходилъ изъ Галилеи въ Иерусалимъ, въ храмъ Божій, чтобы тамъ молиться, учить и благодѣтельствовать. Такъ и послѣдователь Христовъ посвящаетъ святыя дни праздниковъ Господнихъ — Господу: оставляя всё дѣла свои, приходитъ въ храмъ Божій, чтобы здѣсь принести Господу жертву хвалы и благодаренія за всё благодѣянiя Его, и испросить Его святое благословенiе на всё дѣла и труды свои. Но и въ дому своемъ, онъ проводитъ святыя дни Господни въ молитвѣ и благоговѣйномъ размышленiи о дѣлахъ Божіихъ, въ поученiи Слову Божію, въ благотворенiи своимъ ближнимъ. Оттого-то любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое, всё начинанiя ихъ благотворны, всё труды ихъ благоуспѣшны, на домахъ и семействахъ ихъ почиетъ благословенiе Божіе. Господь Иисусъ Христосъ терпѣлъ безчисленныя навѣты и козни, преслѣдованiя и гоненiя, истязанiя и муки отъ враговъ своихъ, не престававъ благодѣтельствовать имъ, плакалъ объ отвергшемъ Его и предавшемъ Его на смерть народѣ, молился за распинавшихъ Его на крестѣ. Такъ поступаетъ и истинный ученикъ Христовъ: *Онъ любитъ и враговъ своихъ, добро творитъ ненавидящимъ его, благословляетъ кленущихъ его и молится за творящихъ ему напасть, не воздавая зломъ за зло, но промышляя добрая ко всѣмъ*. Кто такимъ образомъ подражаетъ во всемъ Господу Иисусу Христу, имѣя непрестанно предъ очами высочайшій примѣръ Его святѣйшей жизни: тотъ, очевидно, идетъ во слѣдъ Господа, и придетъ несомнѣнно туда, *идѣже есть Христосъ одесную Бога сядя*. *Аще кто Мнѣ служитъ, говоритъ Самъ Господь: Мнѣ да послѣдствуетъ; и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ,*

Видитель, брат. мой, какъ, и не оставляя ни дома ни сродства своего, ни обыкновенныхъ дѣлъ и занятій своихъ, можно послѣдовать за Христомъ, быть всегда съ Нимъ и служить Ему. Не подумайте, чтобы отъ этого пострадали сколько нибудь ваши земныя дѣла; чтобы послѣдовало какое-либо важное опущеніе и ущербъ въ вашемъ хозяйствѣ, когда будете помышлять только о томъ, *како угодити Господеву*, думать только о небѣ, искать только царствія небеснаго. Напротивъ, тогда-то именно всѣ житейскія дѣла ваши примуть правильный и благоуспѣшный ходъ, всѣ труды ваши сопровождаться будутъ благословеннымъ успѣхомъ, всѣ занятія ваши, каковы-бы они ни были, и въ чемъ-бы ни состояли, одухотворятся, освятятся благословеніемъ свыше, примуть богопріятный видъ богобоязненнаго исполненія воли Божіей. Когда прежде и паче всего будемъ искать царствія Божія и правды Его, когда будемъ трудиться неусыпно не для временныхъ выгодъ, а для снисканія вѣчныхъ благъ отъ Мздовоздѣателя всѣхъ Бога, когда будемъ дѣйствовать не изъ побужденій честолюбія и корыстолюбія, а изъ угожденія Богу, изъ повиновенія Его святой волѣ, отъ Него одинаго ожидая воздаянія на небѣ, когда будемъ страшиться не временныхъ потерь и непріятностей, а вѣчныхъ мученій геенскихъ: тогда только и земное благосостояніе наше будетъ совершенно обезпечено и упрочено Божиимъ вседѣйствующимъ и всесовершающимъ благословеніемъ. *Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ*: это сказалъ Тотъ, въ чьей власти и небо и земля, и мы и всѣ дѣла наши. *Юныйшій быхъ, ибо состаряхся*, говоритъ пророкъ Божій: *и не видяхъ праведника оставлена, ниже съмене его просяща хльбы. Весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведный, и стмя его во благословеніи будетъ. Аминь.*

О НЕСОГЛАСИ ЦЕРКВИ АРМЯНСКОЙ СЪ ВОСТОЧНОЮ ПРАВОСЛАВНОЮ.

(Окончаніе).

III.

Въ послѣднемъ изъ моихъ примѣчаній я коснулся судьбы двухъ епископовъ Церкви армянской, Григорія Нарекенскаго и Моисея Хоренскаго. Это сдѣлано не безъ намѣренія. Оба приведенные факта относятся (особенно послѣдній) къ тому времени, когда Церковь армянская, замысливъ выйти изъ подъ вліянія Церкви Константинопольской, ^{а)} только что затѣвала разобщиться съ нею и со всеми Церквами древле-

а) Ближайшимъ образомъ Церковь армянская зависѣла отъ Церкви Кесарійской, что въ Каппадокіи. Зависимость эта состояла въ томъ, что все Протоіерархи армянскіе, начиная съ Григорія Просвѣтителя, принимали епископскую хиротонію въ Каппадокіи отъ Кесарійскаго архіепископа. Въ первый разъ, этотъ порядокъ нарушенъ былъ при армянскомъ царѣ Папѣ, который по смерти Нерсеса святаго, избравъ нѣкоего Шахага (Шахагъ, Сахагъ, Исаакъ) изъ рода Албіана, поспѣшилъ поставить его Кириархомъ Арменіи *безъ посредства великаго Архіепископа Кесарійскаго*. Это отступленіе отъ существовавшаго обычая допущено было Папомъ въ видахъ, скорѣе успокоить и утѣшить Арменію, *погруженную въ печаль по блаженномъ Ньерсе* (истор. арм. Моис. Хоренскаго. Ч. III, ст. XXXIX. стр. 195. 196).

святыми и православными. Слѣдственно оба они выясняя духъ тогдашняго времени Церкви армянской, значительно могутъ воспособлять рѣшеніе вопроса: въ чемъ заключалась главная причина, по которой Церковь армянская отвергла соборъ Халкидонскій и пошла явно въ разладъ и на отдѣль съ Церковію православно-вселенскою?

Что историческія обстоятельства, сопровождавшія самый соборъ Халкидонскій, а еще болѣе, обнародованіе его опредѣлений, были таковы, что послѣдней половины пятаго вѣка нельзя не признать временемъ тяжкимъ и бурнымъ и для всей Церкви вселенской, а тѣмъ болѣе, для Церкви армянской, это не подлежитъ сомнѣнію. Армянская Церковь, не задолго предъ симъ разпущенная и разточенная, только что начинала водворяться на своихъ прежнихъ пепелищахъ, и залѣчивать раны, нанесенныя ей огнемъ и мечемъ. Судоржное раздраженіе, съ коимъ она выдерживала потрясавшія ее пораженія Ездегерда (по армянскому выговору Язкерта), пораженія въ самую голову, по временамъ еще отзывалось въ ней, какъ-бы конвульсивно; по крайней мѣрѣ, оно не прошло для ней вовсе и не могло еще замѣниться нормальнымъ спокойствіемъ. Понятно, что такое не настоящее, полуболѣзненное положеніе Церкви армянской заключало въ себѣ значительную долю вліянія на образованіе въ средѣ ея стремленій заносчивыхъ и духа антагонистическаго. Но это обстоятельство было не единственное.

Церковь армянская едва лишь стала приходить въ себя, какъ незамедлили явиться къ ней, съ одной стороны, Сиріане, тайные агенты и поборники ереси Евтихіевой, а съ другой, — нѣкоторые изъ самихъ армянъ, съ непріязнію смотрѣвшихъ на соборъ потому только, что онъ завершился безъ

участія ихъ Церкви, и явились къ ней съ цѣлями предзанятыми и не миролюбными; а это не могло не разстроить и не возмутить снова духъ ея, только что начавшій умиротворяться. Все, что можно было выдумать противу собора, выдумывалось и разглашалось, и ни какая клеветѣ неказалась неправдоподобною, частію потому, что все это находило опору въ самыхъ царскихъ указахъ Зенона и Декора, но болѣе, потому, что Церковь армянская сама не участвовала въ разсужденіяхъ соборныхъ, а слѣдственно не могла и знать до какой степени было истинно или ложно все, вносимое на соборъ. Путь къ истинѣ оставалось ей пролагать самой, своими собственными силами. А это было не легко.

Нравственныя силы Церкви армянской далеко были не таковы, чтобы среди повсюдныхъ смуть и разнорѣчущихъ мнѣній, увлекавшихъ ее на распутіа, можно было ей одной отыскать спасительную стезю евангельскаго правосмыслия и удержаться на ней. Просвѣтительныя начала и вѣрованія, распространившіяся въ народъ армянскомъ не ранѣе, какъ въ предъидущемъ столѣтіи, при всей ихъ первоначальной чистотѣ, не успѣли еще въ немъ развиться съ подобающей полнотою, тѣмъ паче окрѣпнуть въ его жизненной практикѣ и дисциплинѣ церковной; но главное, не успѣли еще высвободиться изъ подъ вліянія тѣхъ закоренѣлыхъ, до христіанскихъ и чисто варварскихъ обычаевъ ^{а)}, которые долго

а) Первѣе всего, сюда должно отнести тѣ обычаи, которые отзывались самымъ грубымъ безчеловѣчіемъ и жестокосердіемъ. Такъ, напр. армяне, и по просвѣщеніи христіанскою вѣрою, всѣхъ зараженныхъ проказою и елѣфантіазисомъ изгоняли изъ жилищъ своихъ въ лѣса и пустыни, гдѣ несчастные страдалцы заживо дѣлались снѣдію хищныхъ звѣрей и птицъ; калеки и увѣчныхъ не изгоняли изъ среды своей, но

еще держались среди сыновъ Хайка и Армена и по принятіи ими христіанства. А при таковомъ положеніи Церкви армянской въ физическомъ и нравственномъ отношеніи, обнаружившіяся въ ней шаткость и колебаніе относительно православія, представляются какъ бы неизбѣжными слѣдствіями, съ одной стороны ея умственно-нравственной не твердости, а съ другой, сильнаго напора на нее обстоятельствъ политико-церковныхъ.

За всѣмъ тѣмъ, всматриваясь въ предметъ глубже, нельзя не сознаться, что все это, т. е. и внѣшняя обстановка церковнополитическая, и внутренній бытъ народа армянскаго, еще не окрѣпнувшего въ правильномъ пониманіи Евангелія, а тѣмъ болѣе въ правилахъ евангельской жизни, — все это одно не могло такъ легко отшатнуть Церковь армянскую отъ вселенскаго согласія, и бросить ее на какую-то своеобразную и противную духу Христову почву, гдѣ ставъ и замкнувшись въ себѣ самой, она явилась такъ обособленною и разобщенною со всѣмъ христіанскимъ міромъ. Разные толки и мудрованія, волновавшія Церкви сирийскую и египетскую, имѣли вліяніе не на однихъ армянъ; сосѣдственныя съ армянскою Церквю,

оставляли на произволъ судьбы, безъ всякаго призрѣнія и помощи; проходящимъ странникамъ отказывали не только въ пищѣ, но и въ убѣжищѣ. Но если что заявляло о чистомъ язычествѣ между армянами христіанствующими, то это безумный обычай добровольно сожигаться при погребеніи близкихъ родныхъ. Правда, всѣ эти варварскія обыкновенія, въ царствованіе Аршака, были ослаблены и почти уничтожены Нерсесомъ I, правнукомъ Григорія Просвѣтителя, извѣстнымъ подъ именемъ святаго (сурш) и великаго (медзь), но по его смерти, при царѣ Папѣ, сынѣ и преемникѣ Аршака, снова возникли, и судя по описанію ихъ Фаустомъ византійскимъ историкомъ, едва ли не съ большею силою (Истор. арм. Моис. Хоренскаго. Москва. 1858. Примѣч. 425. стр. 315).

антиохійская, кесарійская и иверская не могли не ощущать прилива и прираженія къ себѣ этихъ временныхъ смуть и настроеній. Искусительныя по своей двусмысленности, царскія грамоты также касались не одной арменіи, но и всѣхъ странъ востока и запада. Церковь грузинская также не принадлежала къ числу Церквей самоапостольскихъ и первовѣковыхъ, какъ и армянская; болѣе замѣтное озареніе вѣрою Христовой и въ ней, какъ въ Церкви армянской, не восходитъ выше начала четвертаго столѣтія. Наконецъ, и неучастваніе лично въ разсужденіяхъ собора Халкидонскаго не составляетъ особенной новости, а тѣмъ паче исключительности, обидной для Церкви армянской. На Ефесскомъ (третьемъ вселенскомъ) соборѣ, противу Несторія, не было со стороны армянъ ни Саака великаго, первопрестольника Церкви армянской, ни знаменитаго Месропа, изобрѣтателя письменъ; но это не препятствовало армянамъ изъявить полное согласіе на постановленіе собора, по одному лишь извѣстительному о немъ письму, присланному къ Сааку Кирилломъ александрійскимъ и Прогломъ константинопольскимъ. Что-же касается до собора Халкидонскаго, то если представители Церкви армянской тамъ не присутствовали: то это было слѣдствіемъ политической и даже физической невозможности. А кромѣ того, изъ подписей подъ актами сего собора видно, что тамъ никого не было изъ представителей и Церкви иверской; между тѣмъ, иверская Церковь не только пребыла непоколебимою въ православномъ общеніи съ Церковію вселенскою, но и боролась долго за чистоту вѣрованій сей послѣдней, — боролась съ Церковію армянскою, вразумляя ея предстоятелей и останавливая ихъ желчныя порывы до толѣ, пока наконецъ сама, не подверглась, со стороны армянской Церкви, не только

гнѣву и враждѣ непримиримой, но и конечному отлученію и даже анаѳемѣ.

Гдѣ же, послѣ сего, искать тѣхъ первоначальныхъ зародышей, кои составляютъ коренную причину устремленія Церкви армянской, сначала, *въ помышленія челоувческа, яже суетна суть*, а за тѣмъ, и въ богопротивный замыселъ ея разьединенія съ Церковію православно-вселенскою? Конечно, не въ обстоятельствахъ случайныхъ и побочныхъ, которыя могли лишь ускорить и упрочить развитіе задуманнаго зла, но не породить его. Зло произошло изъ того, что по стеченію обстоятельствъ, измѣнился существовавшій доселѣ обычай избирать Патріарховъ Арменіи изъ благочестиваго рода св. Григорія,—рода, который, по словамъ современнаго армянскаго историографа, *доселѣ давалъ земль армянской Патріарховъ и пастырей не только святыхъ и знаменитыхъ, но и виновниковъ просвѣщенія* ^{a)}. Такого рода пастыри, конечно, могли и умѣли и силою слова и примѣромъ жизни своей *закрывать уста празднословію и налагать молчаніе на дерзость возстававшихъ противъ здраваго ученія*. Но, увы! Съ кончиною Саака великаго, пресѣкъся рядъ архипастырей изъ доблестнаго рода *Аршакуни* (изъ племени Пах-

a) Подчеркнутыя слова взяты изъ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго (4. III. стат. LI стр. 206). Должно замѣтить, что въ описаніи нравственныхъ качествъ и характеристики армянской Церкви и народа того періода, я придерживался, сколько могъ, подлинныхъ словъ и выраженій историка, современнаго излагаемымъ событіямъ и армянина. А чтобы отличить взимаемое изъ его исторіи отъ моего собственнаго текста, я положилъ, все взятое обозначать *шрифтомъ курсивнымъ*, не дѣлая, впрочемъ, при каждомъ словѣ и выраженіи цитатъ и указаній на страницы, откуда что взято.

лава Сурэна), а съ пресѣченіемъ его большею частію стали восходить на престоль Просвѣтителя Арменіи архипастыри, непросвѣщенные и недостойные.

Возстанъ Іеремія, взывалъ упомянутый историкъ, жившій подъ такими архипастырями, и видѣвшій ихъ лицемъ къ лицу, *возстанъ, и предсказывай намъ, какъ некогда Захарія во Израили, возникновеніе невѣжественныхъ пастырей!* И за тѣмъ, продолжая описывать Церковь представительную, къ которой и самъ принадлежалъ, говоритъ: *учители (іерархи) глупые, сами собою приѣмлющіе честь (учительства), а не Богомъ призванные; избранные посредствомъ золота, а не Духомъ Святымъ; оставившіе кротость и ставшіе волками, терзающими свое стадо. Монахи лицемерные и тщеславные любящіе больше почета, чѣмъ Бога; служители храма гордые, сребролюбивые и суесловные, любящіе не наставленія пастырскія, а торжества и скоромошества* ^{а)}.

Понятно, что при такихъ духовныхъ начальовождяхъ народа пылкаго, надменнаго, велерѣчиваго и не послушнаго, миръ Церкви армянской возмутился, потряслось православіе и невѣжество упрочило лжеученіе. И вотъ чему ближе обязано бытіемъ своимъ то злополучное и вмѣстѣ непримѣрное доселѣ явленіе въ христіанствѣ, — явленіе преднамѣреннаго противоборства Церкви частной вселенскому согласію и даже ея отпаденія отъ евангельскаго православія! Вотъ откуда произошло пагубное разъединеніе Церкви Христовой, этого духовнаго, всемірнаго царства Божія какъ бы *раздѣливающагося* теперь на ся (Мѡ. 12, 25)! Оно про-

а) Тамъ же стр. 231.

изникло *изъ невѣжества*, которое *упрочивъ лжеученіе*, взяло миръ отъ лица земли армянской и *потрясло* въ ней *православіе*. Изъ сего само собою слѣдуетъ, что и помянутыя политическія бѣдствія, а съ ними и всѣ церковныя смуты, всѣ разногласія, взаимныя противодѣйствія и подстрекательства злонамѣренныхъ фанатиковъ, словомъ: все, что могло колебать христіанствующіе югъ и востокъ, служило только къ разгоряченію и проявленію грубыхъ страстей, обдержавшихъ темную массу народа, неумѣряемаго въ своихъ буйныхъ порывахъ, тѣмъ паче, не останавливаемаго представителями Церкви армянской, а скорѣе возбуждаемаго ими, по собственному ихъ невѣжеству. Сихъ-то страстей жалкимъ игралищемъ становилось въ свою чреду все, и прямое достоинство современныхъ личностей, и не пререкаемая святость современныхъ догматовъ и постановленій Церкви вселенской.

Но изображая такъ нравственный бытъ армянъ означеннаго періода, мы отнюдь не утверждаемъ всего сказаннаго о немъ категорически, безъ всякихъ ограниченій и изъятій. Все, что основано на свободѣ духа нашего, подлежитъ видоизмѣненію, даже въ однихъ и тѣхъ же субъектахъ, а тѣмъ болѣе, въ субъектахъ различныхъ, кои представляютъ собою всегда поразительное разнообразіе нравственныхъ фасовъ. Говорю это къ тому, что народъ и Церковь армянская, хотя и оставались, большею частію, вѣрными сдѣланному нами очерку: однакоже, по временамъ, выстунали изъ него, и не освобождаясь вдругъ и всею массою народною отъ нравственнаго мрака (что впрочемъ и немислимо), проявляли иногда стремленія и дѣянія болѣе достойныя ихъ свѣтлаго, природнаго смысла, коимъ эта многочисленная раса, болѣе или

менѣе, всегда отличалась въ средѣ всѣхъ расъ азіатскихъ. Это зависѣло отъ того, съ какимъ свойствомъ и настроеніемъ являлись на армянскихъ престолахъ верховные *Варз-паны* ихъ, державшіе въ своихъ рукахъ бразды политическаго управленія; а еще болѣе, отъ того, какого духа и настроенія были ихъ *Вардабеды* (владыки), присѣдающіе тогда кормилу ихъ Церкви. Сообразно съ симъ, видоизмѣнялись судьбы и обоихъ, названныхъ выше іерарховъ, такъ ярко сіявшихъ среди современниковъ своихъ просвѣщеніемъ благодатнымъ и научнымъ, — видоизмѣнялись быстро и діаметрально (особенно судьба Хоренскаго), переходя по перемѣнно, отъ невыносимо-тяжкой опалы и гоненій до высшихъ іерархическихъ почестей, отселѣ до низложенія съ престола и до анаѣмы, а отъ анаѣмы до внесенія въ лигъ святыхъ. Отъ сего же, конечно, зависѣло и возрѣніе армянъ на вопросъ о соединеніи во Христѣ двухъ природъ, — не смотря на то, что вопросъ этотъ, составляя главную задачу для Халкидонскаго собора, рѣшенъ былъ тамъ окончательно и православно.

Неумѣстно было бы распространяться здѣсь, до какой степени рѣшеніе этого вопроса дѣйствительно, свято и богомудро; до какой степени оно во всемъ согласно и съ духомъ Слова Божія и съ писаніями отцевъ Церкви, жившихъ еще до собора. Приведенный предъ симъ фактъ сличенія догмата Халкидонскаго съ ученіемъ св. Кирилла составляетъ таковую апологію православія и благочестія догмата и собора, что предъ нею блѣднѣютъ всѣ клеветы и даже падаютъ всѣ недоумѣнія и возраженія сопротивныхъ. Особенно послѣднее доказалъ на себѣ Нерсесъ Клаенскій, добродѣтельнѣйшій и просвѣщеннѣйшій изъ католиковъ. Имѣя въ виду слова св. Кирилла: *едино естество Слова воплощенное*, онъ долго

недоумѣвалъ и возражалъ Θεоріану, препираясь съ нимъ о слововыраженіи догмата. Но когда, наконецъ, услышалъ отъ него объясненіе, по какому поводу сказаны были Кирилломъ приведенныя слова, а потомъ и сличеніе постановленія соборнаго съ ученіемъ александрійскаго Святителя: то не только убѣдился въ непреложной истинѣ догмата, но и выразилъ изумленіе на дерзости и безстыдство тѣхъ изъ своихъ предмѣстниковъ, кои не соглашаясь на догматъ, клеветали и на соборъ. «Все это», говорилъ Католикосъ благодатный, и а) произошло отъ того, что соборъ Халкидонскій избличилъ и низпровергъ многія ереси; врагъ спасенія чело-вѣческаго воздвигнулъ противъ него многихъ клеветниковъ, какъ бы въ отмщеніе за тѣ пораженія, которыя претерпѣлъ онъ отъ сего собора въ самое сердце.»

Но это свидѣтельство Нерсеса IV о соборѣ, а такъ же и убѣжденіе его въ православіи догмата и собора, какъ ни важны для насъ, однакоже, онѣ не безпримѣрны въ исторіи Церкви армянской. Изъ предмѣстниковъ Благодатнаго почти всѣ тѣ, кои сколько нибудь возвышались надъ уровнемъ своего вѣка не однимъ лишь благочестіемъ, но и просвѣщеніемъ (а таковыхъ было не мало),—почти всѣ согласны были на принятіе собора и догмата, съ тѣмъ впрочемъ различіемъ, что одни изъ нихъ, признавая догматъ вполне православнымъ, скорбѣли только о возраставшемъ злѣ разобщенія Церквей, не предпринимая съ своей стороны, никакихъ попытокъ къ ихъ примиренію, а другіе не скорбѣли только,

а) Въ самой запискѣ упомянуто было, что слово *Шноргалі*, усвоенное Нерсесу IV его современниками, какъ прозваніе характеристическое, многозначительно, и что многіе изъ армянскихъ писателей не безъ основанія понимали и понимаютъ его въ значеніи *благодатный*.

но и дѣйствовали энергично, въ видахъ примиренія и воссоединенія своей Церкви съ вселенскою.

Правда, въ той же средѣ представителей Церкви армянской, очень не мало было и такихъ, которые всемѣрно противились воссоединенію: но существенная и ближайшая причина сего во всякомъ случаѣ была не объективная. Она отнюдь не заключалась якобы въ наклонности, и пригровенномъ сочувствіи собора къ несторіанству, однажды навсегда отвергнутому православіемъ вселенскимъ. Она не состояла и въ неправославномъ, якобы, изложеніи догмата, который до святости православенъ и по духу и по буквѣ. Причина, по которой многіе изъ католиковъ возвышали противъ собора и догмата гласъ свой, какъ трубу, была чисто субъективная, и заключалась въ нихъ самихъ. Можно сказать утвердительно, что всѣ они — эти мнимые борцы за православіе — даже не знали догмата, которому такъ противились; по крайней мѣрѣ, не понимали его сущности, потому что не хотѣли вникнуть ни въ смыслъ его, ни въ положеніе и духъ самаго собора.

Да и могло ли быть иначе, когда основаніемъ Товинскихъ сужденій и осужденій служили не подлинныя дѣянія собора Халкидонскаго, добросовѣстно провѣренныя и рассмотрѣнныя, не факты историческіе засвидѣтельствованныя самодѣятелями и самослышателями опредѣленій Халкидонскихъ, а списки съ соборныхъ актовъ обезображенные ходячими слухами и вымыслами, самыми отвратительными. Между тѣмъ убѣжденія о Соборѣ, предзанятыя изъ сего болота, до того владѣли сердцами судившихъ и осуждавшихъ, что они не довольствовались однимъ лишь сочувствіемъ ко всякой лжи и не правдѣ, но и сами готовы были измышлять *всякъ золъ*

глаголь, лжуща на соборъ, и такимъ образомъ неизбежно творя грѣхъ вѣдѣнія и невѣдѣнія. Истина горькая, но не опровержимая. Она доказывается не одними лишь сѣтованіями и жалобами доблестныхъ іерарховъ армянскихъ Клаенскаго и Ламбронскаго, но и самими дѣйствіями, самими опредѣленіями Католикосовъ, враждовавшихъ противъ вселенскаго православія. Заимствование прибавленія къ Трисвятому отъ явнаго еретика и богохульника Фуллона, въ противность и, какъ бы, на зло Церкви константинопольской; отлученіе съ проклятіемъ сосѣдственной и соплеменной Церкви иверской, искони состоявшей въ дружескихъ сношеніяхъ съ армянскою не по однимъ дѣламъ церковнымъ, но и политическимъ; запрещеніе армянамъ ходить въ Іерусалимъ на поклоненіе мѣстамъ, освященнымъ стопами и кровію Спасителя; неслыханное доселѣ и за тѣмъ никогда неповторявшееся анаѣматствованіе собора вселенскаго съ его вѣроученіемъ; анаѣматствованіе всѣхъ Церквей самоапостольскихъ и самохристовыхъ, пребывшихъ вѣрными собору и его догмату; чудовищный мизантропизмъ, посягнувшій на отреченіе отъ эры обще-христіанской, въ видахъ рѣшительнаго разобщенія со всѣмъ христіанскимъ міромъ. Вотъ образцы сужденій и постановленій Церкви армянской, принимавшей на себя, при тѣхъ Католикосахъ, право вселенскаго судіи всѣхъ Церквей Божіихъ, не исключая и той, отъ коей, какъ отъ *учителя*, сама она, какъ *ученикъ*, приняла просвѣщеніе! ^{а)} По нимъ можно судить, на сколько было въ Церкви армянской, — въ этомъ непризванномъ Богомъ рѣшителѣ православныхъ дог-

а) А Спасителемъ Христомъ въ Евангеліи, которое одно можетъ служить истиннымъ критеріемъ всѣхъ нашихъ сужденій о вѣрѣ, сказано: *нльсть ученикъ надъ учителемъ своимъ* (Мѡ. 10, 24).

матовъ, вѣрныхъ задатковъ и ручательствъ апостольской непогрѣшимости, во имя которой она дѣйствовала, — на сколько было въ ней евангельской кротости, снисхожденія, разсудительности, правдивости, спокойствія, благоразумія, искусства въ распознаваніи духовъ *лестныхъ и иже отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 2.); а что всего важнѣе, на сколько было духа любви Христовой, безъ которой и пророчество и вѣра, и чудотворенія и глаголаніе языками даже ангельскими есть одна лишь мѣдь звѣнящая и кимвалъ безсмысленно бряцающій.

И замѣчательно, что Католикосы-антагонисты, чѣмъ менѣе проникнуты были духомъ смиренія, здержанности, любвеобилія, чѣмъ ограниченнѣе понимали христіанство, — это благодатное царство Божіе, *царство правды и мира* (Рим. 14, 17), — чѣмъ неспособнѣе оказывались къ спокойному разсужденію о святыхъ тайнахъ домостроительства Божія: тѣмъ смѣлѣе и ожесточеннѣе изрекали суды свои, неотступно преслѣдуя цѣли, замышленные ими, конечно, не подъ осѣненіемъ Духа Божія, (Богъ нашъ *ижесть Богъ нестроенія* и раздѣленія, но *любве и мира* (1 Кор. 14, 33. см. 2 Кор. 13, 14)), а скорѣе, подъ вліяніемъ общечеловѣческихъ страстей, распалывшихся въ нихъ, съ одной стороны, преступнымъ честолюбіемъ, мечтавшимъ о титулахъ и независимости, а съ другой, — почти общимъ нерасположеніемъ въ Церкви константинопольской, по нерасположенію всѣхъ армянъ къ самому Константинополю, нерѣдко обуздывавшему ихъ дикое, азіатское своеволіе.

Неимовѣрными могутъ казаться въ наше время подобныя дѣйствія Церкви армянской, такъ легко поддававшейся всякаго рода увлеченіямъ страстнымъ. Но мы не должны опускать изъ виду, что наше время далеко не то, что столѣтія

шестое и седьмое. Нравственно-научный сумракъ десятихъ вѣковъ покрывалъ, болѣе или менѣе, лице всей вселенной. Тогда и въ Европѣ, странѣ передовой по цивилизаціи, гораздо осязательнѣе, чѣмъ нынѣ, ощущался этотъ сумракъ, этотъ недостатокъ научнаго свѣта ^{а)}. Что же касается до ревнованія о славѣ Божіей, *не по разуму*: то это всегда было и будетъ. Ревность не по разуму, относительно дѣлъ вѣры, не несвойственна и тѣмъ изъ земнородныхъ, кои отнюдь не чужды ощущений и дѣйствій благодатныхъ (3 Цар. 18, 40. 19, 3. 4.). Нерсесъ Ламбронскій, касаясь въ своей рѣчи Католикосовъ-противодѣятелей Халкидонскаго собора, не отказываетъ имъ въ благочестіи, и соглашаясь на названіе ихъ даже святыми, въ вину имъ ставитъ то только, что они не были *последователями заповѣди Христовой о любви*. Взглядъ на дѣло сего мудраго пастыря весьма вѣренъ. Дѣйствительно, здѣсь первоначальный истокъ зла. Но это составляло общій духъ того времени, — духъ, скорѣе отзывавшійся еще подзаконною нетерпѣливостію, чѣмъ подблагодатнымъ самообладаніемъ и кротостію. Въ основаніе взаимныхъ

а) Въ концѣ осьмаго столѣтія, по окончаніи седьмаго вселенскаго собора, папа Андрианъ II послалъ во Францію въ 794 году опредѣленіе названнаго собора. Но Гальскіе епископы разсматривая соборное опредѣленіе, до того непоняли его смысла и значенія, что нѣкоторые изъ его выраженій признали, мало что неправославными, но и соблазнительными. Въ слѣдствіе сего, по повелѣнію Карломана, въ опроверженіе постановленія Никейскаго собора, написаны были четыре книги подъ названіемъ: *Libri Carolini*, и составленъ во Франкфуртѣ соборъ, опредѣленія коего въ свою чреду снова свидѣтельствуютъ, что отцы собора далеко не отличались знаніемъ, особенно греческаго языка. Въ послѣдствіи это недоразумѣніе совершенно разсѣялось и седьмой вселенскій соборъ безспорно принятъ и содержится доселѣ всемъ христіанскимъ западомъ (объ иконопис. Архіеп. Анатолія С. П. Б. 1867. стр. 13).

отношеній не личностей только, но и цѣлыхъ общинъ, и до нынѣ тамъ гораздо чаще полагается слово ветхозавѣтной правды: *око за око и зубъ за зубъ*, чѣмъ слово Евангельской любви: *благословите кленущія вы, и молитесь за творящихъ вамъ папастъ* (Мѡ. 5, 44.). Последнее, какъ слово высшаго нравственного совершенства, особенно тогда и тамъ—въ странѣ страстныхъ, запальчивыхъ порывовъ, не вмѣстимо было для многихъ, многихъ.

Итакъ, если мы хотѣли представить въ подлинномъ свѣтѣ и безъ всякихъ обинovenій и прикровеній стремленія, свойства, цѣли и дѣйствія, проявлявшіяся въ армянской Церкви, въ означенное время сообразно съ духомъ, или лучше, съ нравственнымъ недугомъ, какъ бы общимъ тогда человечеству: то дѣлали это, отнюдь не въ тѣхъ видахъ, чтобы подвергать армянскую Церковь обычнымъ сужденіямъ и осужденіямъ за то, что отпавъ отъ вселенскаго православія, она цѣлыхъ семь вѣковъ (VI—XII), проходила разные фасы видоизмѣненій, формируясь какъ бы по духу времени, а не по духу Христову, и что не болѣе шести съ половиною вѣковъ, какъ она оставилась, и стоитъ сохраняя, съ того времени, неизмѣнно своеобразный типъ свой, подобно всѣмъ другимъ, инославнымъ Церквамъ востока. Цѣль нашихъ разслѣдованій состоитъ въ томъ, чтобы взявъ за основаніе сказанное въ запискѣ, уяснить и подтвердить, что въ дѣлѣ по Халкидонскому вопросу со стороны церкви восточно-православной, не подано Церкви армянской ни малѣйшаго повода, къ разномыслию и разъединенію, ни въ опредѣленіи догмата, ни въ духѣ и стремленіяхъ собора, и что если Церковь армянская замыслила разъединеніе, якобы, по поводу Халкидонскаго собора, то этотъ соборъ употребила она только предлогомъ, въ видахъ прикрытія

своихъ чисто мірскихъ замысловъ, въ своихъ собственныхъ глазахъ, а еще болѣе, въ глазахъ другихъ, т. е. въ глазахъ не столько современныхъ, сколько будущихъ поколѣній, какъ будущихъ судей тѣхъ превращеній, кои совершились въ ея нѣдрахъ. Всмотрѣвшись глубже въ дѣло армянское, и прослѣдивъ за движеніями самой Церкви въ продолженіи всего семивѣковаго броженія умовъ ея, нельзя не придти къ такому убѣжденію, что не будь собора Халкидонскаго, Церковь армянская измыслила бы что либо другое, на что указавъ, какъ на камень претыканія для себя и для своего вѣрованія, незамедлила бы разорвать связь со всеѣмъ христіанскимъ міромъ, и идти по тому особому пути, который болѣе или менѣе уже былъ ею предъизбранъ, и по которому она шла дотолѣ, пока достигла преслѣдуемыхъ ею цѣлей.

Непререкаемымъ доказательствомъ истинности высказаннаго убѣжденія служить то, что армянская Церковь открывъ свой протестъ противу Халкидонскаго собора, якобы изъ-за догмата составленнаго на немъ по вопросу о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ, сама же впоследствии приняла этотъ догматъ, и содержитъ его до нынѣ въ томъ же духѣ и въ той же мысли, какъ онъ составленъ на соборѣ, только дала ему нѣсколько иное выраженіе. Армянская Церковь отнюдь не отрицаетъ, что Христосъ—Богочеловѣкъ, и что въ немъ два естества соединены въ одинъ зракъ и въ одно лице; только пополняетъ это, присовокупляя, что *два естества по соединеніи стали одно естество*. А чтобы показать, что допуская такое единеніе естествъ во Христѣ, она отнюдь не придерживается ереси Евтихія, утверждавшаго *едино лице и едино естество*, Церковь армянская поясняетъ, что соединенныя естества не сливаются между собою, но остаются

безъ измѣненія и съ удержаніемъ каждымъ изъ нихъ своихъ природныхъ свойствъ. Такъ учитъ она въ древнѣйшемъ изъ своихъ символовъ, служащемъ основою всего ея вѣроученія^{а)}. Такъ поясняютъ это ученіе въ своихъ исповѣданіяхъ Нерсесы Ламбронскій^{а)} и Клаэнскій^{б)}. Такъ, наконецъ подтвердилъ это же ученіе и соборъ Румъ-Калейскій, изъявляя предъ императоромъ Мануиломъ^{в)} и константинопольскимъ Патріар-

а) Этотъ символъ, или исповѣданіе вѣры находится въ началѣ каждаго часослова армянскаго. Церковь армянская считаетъ его современнымъ началу Христіанской вѣры въ Арменіи, и составленіе его (въ основѣ и существенныхъ выраженіяхъ) приписываетъ самому Григорію Просвѣтителю. Вслѣдствіе сего, онъ не только занимаетъ первое мѣсто между всеми исповѣданіями, впоследствии явившимися у армянъ, но и читается ежедневно при всѣхъ ихъ богослуженіяхъ, а особенно при таинствѣ крещенія. Въ этомъ исповѣданіи о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ говорится такъ: «онъ Богъ совершенный — бысть человѣкъ совершенный: духомъ, разумомъ и тѣломъ. Едино лице, единъ зракъ и соединенъ во единомъ ествѣ». — А за тѣмъ присовокупляется: «Богъ онъ бысть человѣкъ безъ измѣненія и безъ преложенія».

а) Нерсесъ Ламбронскій въ рѣчи своей на соборѣ Румъ-Калейскомъ, между прочимъ, говорилъ: «приписывая Слово воплощенному одно естество, мы не сливаемъ свойства естествъ, но разумѣемъ только неизрѣченное соединеніе ихъ въ одно лице божественное» (Confessio Eccles. Armenicae. Londini 1780 anno).

б) Патріархъ армянскій, Нерсесъ IV (онъ же и Клаенскій) писалъ къ греческому императору Мануилу: «мы по преданію православныхъ отцевъ анаеѣматствуемъ тѣхъ, которые говоря: *едино естество Слова воплощенное*, допускаютъ сліяніе или измѣненіе сихъ двухъ естествъ» (ibidem. см. Вѣроученіе Египетск. христіанъ. С. П. Бургъ—1856. примѣчан. на стр. 25).

в) «Соображая всѣ сіи мѣста (приведенныя изъ отцевъ Церкви) усматриваемъ, что св. отцы говорили не объ одномъ ествѣ во Христѣ, но о двухъ соединенныхъ, которыя и дѣйствіемъ и волею совершали дѣла, относящіяся иногда къ божеству, иногда къ человѣчеству, въ одномъ лицѣ». (Слова собора въ донесеніи Императору).

хомъ Θεодосіемъ Варадіоктомъ ^{d)} свое согласіе на возсоединеніе съ вселенскимъ православіемъ.

А если всегда такъ учила Церковь армянская о предметѣ, послужившемъ главною причиною раздора между дочерію и матерію: то спрашивается, изъ-за чего же Арменія поднимала такой гвалтъ противу Халкидонскаго собора, и за что такъ сочувственно предавала его неоднократно проклятіямъ?— Изъ-за того, что соборъ отвергнулъ предложеніе Сирійцевъ и Коптовъ, внести въ Константинопольскій символъ слова Кирилла: *едино естество Слова воплощенное*?— Но внесенія въ символъ словъ сихъ не призналъ нужнымъ и соборъ Ефесскій, слышавшій ихъ изъ устъ самаго Кирилла, предсѣдателя собора. Между тѣмъ Церковь армянская не находила нужнымъ предавать его анаемѣ, а напротивъ постановленія его всегда считала и считаетъ для себя обязательными, какъ вполне каноническія. Кромѣ того, требованіе Діоскора Александрійскаго, избличеннаго монофизита и его сторонниковъ отвергнуто было соборомъ Халкидонскимъ, частію потому, что въ основаніи его (требованія) лежало одно лишь подозрѣніе сирійцевъ и египтянь, обидное для отцевъ собора, что соборъ якобы *несторіанствуетъ*, а частію потому, что отцы собора недоумѣвали, не скрывается ли тутъ какой либо тайный умыселъ монофизитовъ, и не поведутъ ли эти слова или къ сліянію между собою божества и человѣчества, или къ предложенію одного въ другое.

«Но соборъ Халкидонскій», по мнѣнію армянъ и всѣхъ

d) «Неизрѣченное соединеніе во Христѣ двухъ естествъ и двухъ волей соборъ признаетъ согласно съ православною Церковію». (Слова того же собора въ грамотѣ къ Патріарху).

монофизитовъ, «дѣйствительно, якобы, обнаружилъ снисхожденіе и покровительство къ несторіанству тѣмъ, что простилъ и принялъ въ общеніе Иву эдесскаго, а особенно Θεодорита кирскаго, защитника Несторіева противу Кирилла, и оставилъ сочиненія ихъ (въ числѣ трехъ главъ) безъ опроверженія и запрещенія». — Правда. Соборъ простилъ названныхъ епископовъ, но простилъ ихъ не изъ снисхожденія и сочувствія къ Несторіанству, а изъ снисхожденія къ ихъ искреннему раскаянію въ томъ, что они заблуждали, держась лжеученія Несторіева; сочиненія же ихъ, какъ и сочиненія Оригена, оставилъ онъ до другаго времени (до слѣдующаго собранія, болѣе мирнаго и спокойнаго) изъ опасенія, чтобы поспѣшностію заключенія въ дѣлѣ столь важномъ и не бываломъ, не учинить несправедливости противу мужей, далеко выходившихъ изъ ряду обыкновенныхъ, (особенно Оригенъ и Θεодоритъ) не геніальностію только дарованій, но и неимовѣрными подвигами и строгимъ благочестіемъ христіанскимъ, — мужей, если въ свою чреду и погрѣшавшихъ, по общечеловѣческому свойству, относительно нѣкоторыхъ мнѣній, противу Церкви православно-вселенской, то вмѣстѣ съ тѣмъ, и послужившимъ къ ея утвержденію въ духѣ Христовомъ, множествомъ своихъ сочиненій непогрѣшительныхъ и вполнѣ православныхъ.

«Но все это такъ извѣстно теперь, когда съ изученіемъ археологическаго быта вообще Церкви, всѣ событія въ ней являются гораздо въ большемъ свѣтѣ, чѣмъ въ то время, когда они совершались». — И это правда. Но и мы высказываемъ нашу мысль о положеніи Церкви армянской не для тѣхъ давно минувшихъ вѣковъ, кои слившись въ одинъ необъятно-огромный эонъ, какъ бы, канули въ бездну вѣчности, и если еще вызываются по временамъ къ жизни, то развѣ

школьной и воспоминательной, но для вѣка нашего, нынѣшняго, когда благотворная сила свѣта научнаго обнимаетъ и движетъ къ жизни сознательно-разумной не одну Европу, но замѣтно проникаетъ и другія страны свѣта; когда и въ средѣ армянъ, населяющихъ почти все концы міра, не рѣдко являются такія достойныя личности, которыя при безпристрастномъ пониманіи вещей, не могутъ не сознаться, что духъ ревнованія по истинѣ Христовой, волновавшій Церковь ихъ во время оное, и увлекшій ее до отпаденія отъ вселенскаго православія, выходилъ за предѣлы не только Евангельской кротости, но и богомудрія и того пренебеснаго міра, который Законоположникъ Церкви оставилъ ей, какъ залогъ своего особеннаго, благодатнаго присутствія въ ней, *во вся дни до скончанія вѣка.*

И дѣйствительно. Въ Константинополѣ и въ Іерусалимѣ, на Кавказѣ и въ Эривани, въ Нахичивани и въ самомъ Эчміадзинѣ не разъ случалось встрѣчать просвѣщенныхъ и добронамѣренныхъ изъ армянъ, кои если не безъ сочувствія смотрѣли на побужденія Католикосовъ, стремившихся обособить Церковь свою и сдѣлать ее независимую, въ видахъ, якобы сохраненія народности армянской: то и не безъ прискорбія отзывались о тѣхъ дѣйствіяхъ и мѣрахъ, коими они (Католикосы) старались достигнуть своихъ преднамѣреній. Гайганская народность не утратила своего типа и исчезла ни въ одномъ изъ политическихъ переворотовъ: могла ли же она исчезнуть при условіи мира и единенія духовнаго съ Церковію баѳолическою? А если для сего неотмѣнно требовалось автокефальное управленіе Церкви ихъ, то и автокефальство это пришло бы къ нимъ въ свое время, — пришло бы само собой и путемъ болѣе законнымъ и вполне неук-

ризеннымъ и благословеннымъ. Да и стоило ли ей ради этихъ земныхъ и суетныхъ выгодъ вносить такой разладъ и нестроение въ среду Церкви Божіей, къ общему соблазну вѣрныхъ и невѣрныхъ?

Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ и того, что настоящее положеніе Церкви армянской, какъ бы оно ни длилось, но во всякомъ случаѣ не нормально въ томъ отношеніи, что Церковь армянская, открытымъ видомъ своихъ алтарей при всѣхъ стѣнахъ храма, литургійными опресноками, островерхую инфулою, перстнемъ, плювіалемъ и многими изъ новопринятыхъ обрядовъ безспорно принадлежитъ къ Церкви римско-католической; между тѣмъ, она же первоначальнымъ своимъ просвѣщеніемъ въ духѣ древлеправославномъ, главнымъ изъ своихъ символовъ, всѣми пояснительными исповѣданіями и всею основою своего ритуала еще болѣе принадлежала и принадлежитъ къ Церкви восточно-вселенской. Такое двойство элементовъ, изъ коихъ она сложилась, неизбежно даетъ ей тотъ оттѣнокъ, по которому она, необладая своею собственною, самостоятельною и самоапостольскою почвою, представляется, какъ бы висящею между двухъ великихъ Церквей, отъ которыхъ заимствовавъ почти все (исключая прибавленія къ Трисвятому), не имѣетъ между тѣмъ ни къ которой изъ нихъ прямого и искренне-братскаго отношенія по духу Христову. А отсель происходитъ и другая исключительная спеціальность ея положенія.

Замкнутая отдѣльность и разобщенность Церкви армянской со всѣми Церквами востока и запада, положимъ, ставить ее, какъ бы, внѣ суда церковнаго; но не говоря о судѣ Божіемъ, она неизбѣгаетъ суда исторіи и здраваго смысла человѣческаго, а еще болѣе, не избѣгаетъ суда Евангельской

любви, предъ кою она не права и даже грѣшить положительно и тяжко, — грѣшить, не имѣя вины о грѣсѣ своемъ. Евангельская *любовь* терпитъ и покрываетъ *вся* и всѣхъ за имя Того, Кто всѣхъ призываетъ ко спасенію и *въ разумъ истины*, но отнюдь не одобряетъ нравственнаго сѣченія и разъединенія между собою духовныхъ братій, и тѣмъ изъ нихъ, кои самоправно посягаютъ на разторженіе узъ ея, и ожесточенно пребываютъ во враждѣ, не только не прощаетъ упорнаго ожесточенія, но и препинаетъ имъ на пути *исполненія закона* Христова (Рим. 13, 10), а еще болѣе, на пути достиженія Евангельскаго *совершенства* (Колос. 3, 14). Кромѣ того, разореніе заповѣди Божіей о любви не разрушаетъ ли всѣхъ благихъ намѣреній домостроительства Божія въ самой основѣ? Что составляетъ конечную цѣль насажденія на землѣ царства Божія относительно къ самой землѣ и живущихъ на ней? Не водвореніе ли на ней любви и мира, не разрушеніе ли всѣхъ преградъ разъединяющихъ чловѣка съ чловѣкомъ? Но вотъ, это самое царство Божіе, дѣйствіемъ страстей чловѣческихъ, воздвигаетъ новыя преграды и средостѣнія, и пораждаетъ новыя виды вражды. Можно ли думать, что подобное посягательство на разореніе святыхъ совѣтовъ Вѣчнаго и Всемогущаго останется безъ суда?

Впрочемъ, Церковь армянская, при лучшихъ изъ католикосовъ, не уклонялась отъ примиренія съ Церковію католическою. Разумію дѣло Румъ-Калейское, коимъ она при Григорисѣ IV, братѣ Благодатнаго, соборнѣ заявляла свое согласіе сблизиться и воссоединиться съ вселенскимъ православіемъ. Но если когда желательно было сближеніе и соединеніе Церквей Божіихъ: то нынѣ, когда темный духъ прелести и обаянія, исходя изъ бездны, преобразуется въ разные виды

ангеловъ свѣтлыхъ и творить брань съ Церковію Христовою не фарнейскими остротами безусловнаго глумленія, но титанскими стрѣлами научнаго прогресса, изощряя и закаливая ихъ не въ вулканахъ подземныхъ, а въ химическихъ лабораторіяхъ современнаго естествознанія и ратуя ими во имя нигилизма. Если когда, то при нынѣшнемъ настроеніи умовъ христіанскихъ и не христіанскихъ, благовременно и вождельно совокупленіе во единъ духъ о Господѣ не армянской только Церкви съ католическою, но и всѣхъ Церквей востока и запада, сѣвера и юга, да составятъ всѣ онѣ ту единую, святую и вселенскую Церковь, которая, не въ отдѣльныхъ частяхъ, а въ совокупномъ ея составѣ, крѣпка и непоколебима, по силѣ обѣтованія Христова: *и врата адова неодолятъ ей.*

Но мы по преимуществу обращаемся къ Церкви армянской, и дѣлаемъ это въ тѣхъ видахъ, что если она, увлекшись нѣкогда недовольствомъ и раздраженіемъ сосѣдственныхъ сирійцевъ, и такимъ образомъ, слѣдуя не столько своимъ убѣжденіямъ, сколько стороннему внушенію, имѣла между тѣмъ на столько въ себѣ присутствія духа и силы, что рѣшилась противустать Церкви вселенской, отдѣлиться отъ ея состава и даже изрѣчь ея вселенскому собору анаѣму: то нельзя не думать, что въ настоящее время, она же, водясь собственнымъ, просвѣщеннымъ пониманіемъ своего положенія, и озаряясь отъ Духа благодати, тѣмъ паче найдетъ въ себѣ столько нравственной силы и духа, чтобы разорить не свое лишь средостѣніе, которое столько вѣковъ, виситъ между ею и вселенскимъ православіемъ, но и тѣ полусогнившія преграды, коими доселѣ задерживаются стремленія къ воссоединенію другихъ христіанскихъ инославій востока. Мы убѣждены даже, что Церковь армянская, слѣдуя тому доброму направленію, которое проявляется въ духѣ нашего времени,

и которое не разъ и не случайно заявляло о себѣ не неискреннимъ желаніемъ извѣстныхъ Церквей сблизиться съ православно-восточною, не преминетъ воспользоваться истинною честію, заявить инициативу сего святаго дѣла на востокъ, точно такъ, какъ Церковь англійская (высокоцерковная ея партія, или школа) заявляетъ это предъ нами на западѣ.

При семъ одного желать должно, чтобы благочестивыя настроенія умовъ и сердець, будетъ ли то на востокъ, или на западѣ, отнюдь не ограничивались однимъ сочувствіемъ и желаніемъ взаимнаго соединенія, а тѣмъ болѣе, одними совѣщаніями о томъ, какъ вѣрнѣе и лучше осуществить добрыя стремленія. Если гдѣ, то здѣсь, въ дѣлѣ, по преимуществу Божию и святому, потребна вся сила вѣры и упованія, вся полнота любви, взаимнаго терпѣнія и снисхожденія, вся чистота стремленій и побужденій и наконецъ, все усиліе и *не-стужаемость* (Лук. 18, 1) пламенныхъ и непрерывныхъ молитвъ не только отъ Церквей возсоединяемыхъ между собою, но, если бы можно, и отъ всѣхъ Церквей и обществъ міра христіанскаго, да благословитъ благія начинанія Самъ всемогущій Господь и Глава Церкви и да направитъ Онъ, какъ Царь вѣковъ, движеніе судебъ міра и Церкви къ ускоренію той блаженной минуты, когда *крестъ* Его имѣетъ *примирить*, объединить и *возлавитъ* *всяческая, аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1, 20. Еф. 1. 10). При сихъ только условіяхъ *Царствіе Божіе придетъ въ полной силѣ*, озаритъ небеснымъ свѣтомъ единомыслія, единовѣрія и единостремленія всѣхъ искупленныхъ кровію креста: и милліоны, милліоны вѣрующихъ составятъ *едино* словесное *стадо* подъ вседержавнымъ, благодатнымъ жезломъ *единого Пастыря*.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованіе. — Славянскіе гости въ Москвѣ.

Въ пользу постоянной общеученической бібліотеки при Херсонской Семинаріи съ 15-го по 28-е іюня поступило пожертвованій:

1. книгами:

Отъ свящ. Н. И—ва	1	соч.	въ	1	ч.
» ученика Θεодосія Уликовскаго	1	»	»	1	»

2. деньгами:

Отъ Н Н	3	р.	50	к.
А всего съ преждепожертвованными	327	»	48	»

— Въ прошломъ мѣсяцѣ маѣ, по случаю этнографической выставки Москву посѣтили представители южныхъ и западныхъ славянъ, живущихъ за предѣлами Россіи. Эти родные гости тагъ провели въ Москвѣ первый день:

«17-е мая, первый день пребыванія славянъ въ Москвѣ, начали они посѣщеніемъ кремлевской святыни и осматривали соборы Успенскій, Архангельскій, Благовѣщенскій и Чудовъ монастырь.

Успенскій соборъ поразилъ посѣтителей древностію своего стиля и живописи. Тѣ изъ нихъ, которые, отчасти по настроенію мысли, отчасти по роду занятій, болѣе другихъ

преданы искусству, внимательно озирали иконостась и по долгу останавливались на отдѣльныхъ мѣстныхъ иконахъ. Не разъ замѣтно отдѣлялась отъ общаго обзора храма подъ руководствомъ протоіерея, болѣе обращавшаго вниманіе гостей на историческія достопримѣчательности храма, группа знатоковъ искусства, какъ гг. Ригеръ, Вертячко и художникъ Манесъ. Г. Палацкаго занимала болѣе историческая старина соборовъ; онъ долго останавливался на гробницахъ великихъ князей и митрополитовъ московскихъ. Сербское духовенство — архимандритъ Ковачевичъ, протоіерей Урошь Милутиновичъ, священники Бѣговичъ, Кукичъ подолгу оставались въ алтаряхъ, въ бесѣдѣ съ роднымъ духовенствомъ русскимъ.

Нѣкоторые постороннія лица, сопровождавшія славянъ, помогали ихъ историческимъ свѣдѣніямъ своими объясненіями, говорили имъ о значеніи Успенскаго собора въ различные моменты русской исторіи, о Красномъ крыльцѣ, Грановитой палатѣ, и казалось, что эти свидѣтели и памятники столькихъ вѣковъ и событій не оставались нѣмы для гостей. Профессоръ Головацкій сдѣлалъ слѣдующее мѣткое замѣчаніе по поводу кремлевскихъ древностей: «Можно найти въ разныхъ странахъ, сказалъ онъ, памятники болѣе древніе; но едва-ли еще гдѣ-нибудь такъ много древняго соединено вмѣстѣ и такъ входитъ въ современную жизнь страны».

Послѣ осмотра соборовъ, около часу пополудни, славянскіе гости отправились, въ сопровожденіи городского головы, къ генералъ-губернатору. Когда всѣ прибывшіе собрались въ гостинной, князь Владиміръ Андреевичъ вышелъ и сказалъ имъ:

«Привѣтствую дорогихъ гостей! Для насъ, русскихъ, весьма было пріятно, что соплеменники наши такъ сочув-

ственно отзывались на скромное предпріятіе русскаго ученаго общества, на нашу этнографическую выставку. Въ лицѣ вашемъ впервые сошлись въ Москвѣ славяне со всѣхъ концовъ славянской земли...»

Въ это время, городской голова князь Щербатовъ называлъ нѣкоторыхъ изъ посѣтителей по именамъ, и генералъ-губернаторъ продолжалъ:

«Этотъ случай послужить поводомъ для обмѣна любви и пріязни, истекающихъ изъ священныхъ узъ родства. Москва всегда гостепрѣмно принимаетъ тѣхъ, *кто приходитъ къ ней съ миромъ и любовію* (слова эти князь Владиміръ Андреевичъ отънилъ въ произношеніи). Если она радушно встрѣчала гостей иноплеменныхъ, то можете судить съ какою задушевною искренностію встрѣчаетъ и привѣтствуетъ она васъ, близкихъ и родственныхъ ей по происхожденію!»

Раздалось *слава*, и г. Палацкій на привѣтствіе генералъ-губернатора отвѣчалъ краткою благодарственною рѣчью по-чешски, и затѣмъ общество представлявшихся простилось съ хозяиномъ.

Послѣ того депутація отъ славянскихъ гостей, въ числѣ осьмнадцати человѣкъ, отправилась къ высокопреосвященному митрополиту Филарету. Большинство депутаціи состояло изъ представителей духовенства, соплеменнаго и отчасти единовѣрнаго русскому народу. Архипастырь встрѣтилъ ихъ въ залѣ, провелъ въ гостиную, усадилъ всѣхъ и сказалъ имъ общее привѣтственное слово. Вотъ въ точности записанный текстъ его рѣчи, которая произвела глубокое впечатлѣніе:

«Имѣю неожиданное утѣшеніе привѣтствовать вожделенныхъ гостей и братій, которыхъ здѣсь вижу и которыхъ также сверхъ ожиданія видитъ нынѣ Москва.

«Благословенъ Богъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ, посѣтившій и посѣщающій бѣдственно-раздѣленное человѣчество, и направляющій оное къ единому спасенію и спасительному единству.

«Славяне и славяно-россы — родъ единъ. Но его начало затемнѣно временемъ. Движеніемъ дѣль человѣческихъ раздѣлены отрасли его. Это раздѣленіе неблагопріятно было единству языка его.

«Богъ воздвигъ двухъ святыхъ братій по плоти и по духу, которые сдѣлались нашими отцами по духу, родивъ насъ благовѣствованіемъ Христовымъ, и наше естественное братство обновилъ и возвысилъ братствомъ духовнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что любовь родственная усовершенствована и укрѣплена любовью христіанскою. Единство духа и языка охранено тѣмъ, что языкъ славянскій сдѣлался языкомъ вѣры и церкви. Мы, россіяне, наслѣдовали сей даръ Божій отъ старѣйшихъ въ христіанствѣ братій нашихъ, и не перестаемъ быть благодарными. Состраждемъ скорбямъ, сорадуемся надеждамъ братій, и сквозь раздѣленія зримъ къ единству. И вотъ нечаянный случай изъ различныхъ, изъ отдаленныхъ странъ подѣмлетъ ревнителей славянскаго братства и соединяетъ ихъ въ средоточіи русскаго единства, чтобы непосредственно изъ сердца въ сердце излить братское чувство и, вопреки внѣшнимъ раздѣленіямъ, найдтись въ живомъ внутреннемъ единеніи.

«Видѣвъ знаменія Провидѣнія въ нашемъ прошедшемъ, осмѣлимся и въ настоящемъ видѣть знаменіе во благо.

«Въ духѣ христіанства да растетъ общее наше единеніе, и въ такомъ единеніи — сила, способная побѣдоносно созидать и распространять общее и частное благо.

«Привѣтствуемъ васъ искреннею любовію и благою надеждою, по вѣрѣ во всеблагое Провидѣніе Божіе».

Въ послѣдовавшей затѣмъ бесѣдѣ, г. Палацкій сказалъ между прочимъ, что церковная рознь была роковымъ событіемъ для многихъ отраслей славянскаго племени. Его высокопреосвященство обращался съ вопросами о состояніи духовныхъ дѣлъ въ Сербіи къ членамъ сербскаго духовенства, съ словами утѣшенія къ угнетеннымъ собратіямъ въ Галиціи, представленнымъ въ депутаціи каноникомъ Головацкимъ. Г. Петроневичь передалъ московскому митрополиту поклонъ отъ митрополита сербскаго.

Маститый архипастыръ проводилъ гостей до дверей и напутствовалъ ихъ благословеніемъ.

Отъ митрополита тѣ-же лица направились къ часовнѣ Иверской Богоматери, гдѣ, по желанію православныхъ, было отслужено молебствіе.

Нѣкоторые изъ гостей, не вошедшіе въ составъ депутаціи, отправились: одни обозрѣть панораму Москвы съ колокольни Ивана Великаго (докторъ Гамернигъ, Цейнова); другіе, не дождавшись урочнаго часа, поспѣшили посѣтить этнографическую выставку, общій осмотръ которой былъ назначенъ въ 3 часа. Мораване, принадлежащіе сельскому классу, гг. Прудекъ и Коутскій, воспользовались промежуткомъ между часомъ и тремя пополудни для общаго обзора выставки, останавливаясь преимущественно на предметахъ сельскаго быта и труда, какъ въ промышленной избѣ великорусской, такъ и въ отдѣлѣ моделей. Около трехъ часовъ всѣ славяне собрались въ зданіи выставки. Ихъ встрѣтилъ предсѣдатель комитета, В. А. Дашковъ, привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ выразилъ радость, что встрѣчаетъ въ

славянахъ не только гостей и братьевъ, но и сотрудниковъ, присылками своими много содѣйствовавшихъ осуществленію и успѣху выставки. Вступивъ въ залу при звукахъ славянскаго марша, гости начали обзоръ подъ руководствомъ В. А. Дашкова, а потомъ раздѣлились между нѣсколькими руководителями. Бѣглое обзоръ выставки часто прерывалось привѣтствіями и представленіями. Въ этомъ первомъ посѣщеніи уже составились отдѣльныя группы, которыхъ вниманіе привлекалось тѣмъ или другимъ предметомъ выставки. Особенно долго остановились гости на промышленной избѣ великорусской, причемъ проф. Киттары подробно изъяснилъ предметы народной промышленности, придающіе избѣ столь живой интересъ. Профессоръ остановился на экономической сторонѣ дѣла, разъясняя въ подробности цѣны выставленнымъ предметамъ промышленности. Списокъ этихъ цѣнъ былъ розданъ каждому изъ любознательныхъ гостей. Сербскіе посѣтители выставки были очень заинтересованы малороссійскою хатой и нашли въ ней сходство съ жилищами поселянъ въ Сербіи.

На слѣдующій день, 18-го мая, въ честь нашихъ славянскихъ гостей происходило торжественное соединенное собраніе университета и всѣхъ ученыхъ и художественныхъ обществъ московскихъ.

Въ 12 часамъ утра, весь дворъ стараго университета былъ уже полонъ экипажей, и круглая актовая зала занята лицами обоюго пола и всякаго званія. Славянскіе гости собирались въ читальной залѣ библіотеки; прибывшіе ранѣе другихъ воспользовались немногими минутами предъ открытіемъ акта для личнаго знакомства съ нѣкоторыми изъ членовъ университета, и представителями другихъ ученыхъ

учрежденій и обществъ. Священникъ (римско-католическій) Радлинскій (словакъ), который много распространялъ между своими соплеменниками знаніе русскаго языка, пожелалъ познакомиться съ профессоромъ Буслаевымъ, интересуясь грамматикой и христоматіей, имъ изданными. Г. Эрбенъ, въ намѣреніи на слѣдующій день посѣтить московскій музей, бесѣдовалъ съ хранителемъ рукописей музея, г. Викторовымъ. Депутаты сербскіе, духовнаго званія, познакомились съ присутствовавшими на актѣ лицами изъ московскаго духовенства, между коими былъ преосвященный Игнатій, епископъ можайскій, викарій московскій. Въ числѣ свѣтскихъ посѣтителей были генераль-адъютантъ Шиповъ, генераль-лейтенантъ Левшинъ, помощникъ попечителя В. А. Дашковъ, нѣсколько военныхъ генераловъ, много черныхъ фраковъ со звѣздами и безъ звѣздъ, довольно много дамъ; словомъ все здѣшнее общество было представлено на этомъ достопамятномъ собраніи. Около половины перваго вступили въ залу славяне, предшествуемые ректоромъ, сопровождаемые деканами и встрѣченные кликами *слава*.

У Государева портрета, близъ кафедры, украшенной цвѣтами и зеленью, поставленъ былъ длинный столъ, за которымъ помѣстились ректоръ университета и представители соединившихся съ нимъ обществъ, обращенные лицомъ къ публикѣ. Всѣ мѣста прямо противъ этого стола были оставлены для славянскихъ гостей; на боковыхъ креслахъ и стульяхъ размѣстилась публика.

Засѣданіе открылось рѣчью ректора. Онъ указалъ на важное значеніе нынѣшняго перваго всеславянскаго съѣзда, на признаки времени, когда ему суждено было осуществиться, на необходимость общенія, какъ лучшаго приготовленія къ

невѣдомому будущему, находящемуся въ рукахъ Божиихъ, на живую потребность въ органѣ этого общенія, одномъ языкѣ, понятномъ для всѣхъ образованныхъ славянъ и всѣми ими употребляемомъ во взаимныхъ сношеніяхъ, и обончилъ возгласеніемъ *слава и живіо* славянскому міру, *славы и живили* присутствовавшимъ славянамъ, и пожеланіемъ ему и имъ благоденствія на многая лѣта. Восторженные клики покрыли эту одушевленную рѣчь, и хоръ чудовскихъ пѣвчихъ, стоявшихъ въ смежной залѣ, грянулъ *многая лѣта*. Когда волненіе успокоилось, хоръ запѣлъ заключительную пѣснь пасхальнаго канона, съ торжественными словами: *другъ друга обьемемъ*. Все собраніе встало, и своды залы огласились радостнымъ пѣніемъ *Христосъ воскресе*. Затѣмъ былъ пропѣтъ концертъ: *Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ*. Собраніе приступило къ слушанію слѣдовавшихъ затѣмъ рѣчей, высоко настроенное. Говорили одинъ за другимъ:

Г. Е. Щуровскій, отъ Императорскаго общества любителей естествознанія.

Свящ. А. М. Иванцовъ-Платоновъ, отъ общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Н. И. Желѣзновъ, отъ Императорскаго общества испытателей природы.

Н. В. Бугаевъ, отъ математическаго общества.

А. И. Полуниинъ, отъ физико-медицинскаго общества.

И. М. Соколовъ, отъ общества русскихъ врачей.

В. В. Григорьевъ, отъ російскаго общества любителей садоводства.

С. А. Усовъ, отъ Императорскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений.

В. С. Марецкій, отъ общества любителей коммерческихъ знаній.

Рѣчи эти были разнообразны по своему содержанію, но все сходилось къ мысли о пользѣ общенія между славянскими племенами, и указывали предметы спеціальныхъ знаній и интересовъ, по которымъ оно желательно. Ораторы видимо старались говорить громко и ясно, изъ вниманія къ своимъ иноземнымъ слушателямъ, и умѣли соблюсти счастливую мѣру: неограничиваясь общими мыслями и входя каждый въ свою спеціальность, они говорили однако-же не болѣе пяти и десяти минутъ каждый, и въ каждой рѣчи была затронута общая мысль съ какой-либо сочувственной стороны, вызывавшей дружныя рукоплесканія.

Послѣ исчисленныхъ рѣчей, хоръ пѣвчихъ пропѣлъ гимнъ: *Коль слава нашъ Господь въ Сионь*, и концертъ: *Милость Твоя, Господи*, а затѣмъ было дано нѣсколько минутъ для разговора и отдыха. Когда засѣданіе возобновилось, говорили одинъ за другимъ:

В. Н. Лешковъ, отъ имени московскаго юридическаго общества.

Ө. И. Буслаевъ, отъ имени общества древняго русскаго искусства.

С. М. Соловьевъ, отъ имени археологическаго общества.

П. Б. Щебальскій, отъ имени общества любителей русской словесности.

И. И. Золотаревъ, отъ имени общества любителей художествъ.

Н. Г. Рубинштейнъ, отъ имени русскаго музыкальнаго общества.

Публика одушевлялась все болѣе и болѣе. Когда проф.

Соловьевъ началъ называть дѣятелей, оставившихъ славный слѣдъ въ историческихъ и археологическихъ трудахъ, и назвалъ сперва г. Палацкаго, а потомъ г. Эрбена, то своды залы потряслись отъ грома рукоплесканій и кликовъ *слава*, покрытыхъ торжественнымъ многолѣтіемъ, возглашеннымъ пѣвчими. Казалось, далѣе не можетъ идти восторженный привѣтъ публики; но когда, послѣ рѣчи г. Рубинштейна, взошелъ на кафедру ректоръ университета и взволнованнымъ голосомъ произнесъ многолѣтіе Я. О. Головацкому, положившему всю жизнь свою на борьбу за русскую народность, произошелъ взрывъ энтузіазма неописанный. Въ залѣ стоялъ гулъ, за которымъ не было слышно громогласнаго пѣнія; онъ продолжался нѣсколько минутъ еще послѣ того какъ пѣвчіе пропѣли тоекратное многолѣтіе. Послѣ г. Головацкаго ректоръ возгласилъ многолѣтіе И. Я. Субботичу, извѣстному сербскому поэту, септемвиру высшаго суда въ Загребѣ, бывшему вице-президенту сейма тріединого королевства, г. Браунеру, чешскому ученому и члену сейма, Ригеру, члену сейма, и наконецъ всѣмъ прибывшимъ. Всѣ эти тосты были приняты съ чрезвычайнымъ, трогательнымъ сочувствіемъ.

«Мы высказали, сказалъ С. И. Баршевъ, когда волненіе нѣсколько успокоилось, мы высказали со всею откровенностію наши чувства, наши желанія, наши надежды; не пожелаете-ли и вы, дорогіе гости, заявить съ своей стороны ваши мысли и желанія? Кафедра открыта».

Подъ живымъ еще впечатлѣніемъ оваціи, которой онъ былъ предметомъ, всталъ почтенный каноникъ Головацкій, и зала потряслась отъ возгласовъ и рукоплесканій. Онъ былъ почти взнесенъ на кафедру. Можетъ быть въ первый еще

разъ съ высоты этой кафедрѣ раздалась произносимая иностранцемъ, то есть подданнымъ другой державы, русская рѣчь. Волненіе видимо захватывало духъ достойнаго галичанина; безпрестанныя восклицанія публики мѣшали ему говорить; онъ помянулъ съ благодарностію заслуги великихъ дѣятелей славянскаго міра, живыхъ и умершихъ, и воздалъ должное національному значенію московскаго университета. За г. Головацкимъ, при живѣйшемъ одобреніи, взошелъ на кафедру г. Палацкій и произнесъ, съ мастерствомъ опытнаго оратора, нѣсколько теплыхъ словъ, относившихся къ памяти первыхъ двигателей славянскаго возрожденія — незабвенныхъ Добровскаго и Шафарика. Смысль его словъ было не трудно понять даже безъ знанія чешскаго нарѣчія, и потому его импровизація была нѣсколько разъ прерываема выраженіями живѣйшаго сочувствія. Маститый руководитель чешской національной партіи сошелъ съ кафедрѣ, едва успѣвая пожимать протянутыя ему со всѣхъ сторонъ дружелюбныя руки. За г. Палацкимъ прочелъ нѣсколько словъ отъ имени болгарскаго народа докторъ Богоровъ.

Изъ представителей московскихъ обществъ до сихъ поръ не говорили О. М. Бодянскій, отъ имени Императорскаго общества исторіи и древностей російскихъ, и Н. А. Жеребцовъ отъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства. Первый не могъ быть въ засѣданіи по болѣзни, второй — долженъ былъ говорить послѣднимъ въ ряду представителей московскихъ обществъ, но описанныя оваціи побудили его отложить свою рѣчь до конца. Теперь онъ сказалъ свое оживленное привѣтствіе и, въ его заключеніе, заявивъ, что общество сельскаго хозяйства учредило въ своей средѣ комисію по вопросу о переселеніяхъ въ Россію западныхъ сла-

вянъ, просилъ у нашихъ гостей содѣйствія съ ихъ стороны.

Послѣ г. Жеребцова говорилъ съ большимъ эффектомъ по-сербски г. Политъ, докторъ правъ и депутатъ отъ Срема на сеймѣ тріединаго королевства, потерявшій мѣсто секретаря верховнаго загребскаго суда за свою поѣздку въ Москву. Рѣчь его такъ и лилась, такъ и была ключемъ; кипучее чувство выражалось въ оживленной и весьма разнообразной жестикуляціи. Онъ говорилъ длинными, округленными періодами и послѣ каждого оставлялъ паузу; ни одного періода публика не пропускала безъ рукоплесканій. Г. Политъ говорилъ о высокой культурѣ Сербіи въ XIV вѣкѣ и о надеждахъ, что прерванная событіями сербская исторія будетъ продолжаться со славой временъ царя Душана.

Засѣданіе было кончено. Торжественному настроенію собранія вполнѣ соотвѣтствовала священная пѣснь «Тебе Бога хвалимъ», освятившая всеобщее радостное чувство молитвеннымъ славословіемъ. Вслѣдъ затѣмъ взошелъ еще разъ на кафедру ректоръ университета, чтобы помянуть словомъ благодарности «могущественнаго, мудраго, благороднаго, добраго, благожелательнаго Вѣнценосца, ведущаго Россію путемъ великихъ преобразованій къ свѣтлому будущему», и пригласилъ собраніе присоединиться въ восклицаніи: «Боже, Царя храни». Пѣвчіе приняли эти слова изъ устъ ректора, и съ ихъ голосами слились голоса присутствовавшихъ.

Послѣ общаго собранія, происходившаго въ университетѣ, славянскіе гости обѣдали въ особой залѣ гостиницы Бокорева, въ присутствіи городского головы князя Шербатава и нѣсколькихъ членовъ комитета, назначеннаго для ихъ приема. Во время обѣда само собой сказалось имя протоіерея М. Ѡ. Раевского, котораго сношеніямъ съ славянами австрій-

ской имперіи нынѣшній съѣздъ обязанъ своимъ осуществленіемъ. Одинъ изъ членовъ комитета Н. А. Поповъ выразилъ общую мысль слѣдующими словами: «Мм. гг.! Мы все пережили нынѣ одну изъ счастливѣйшихъ минутъ въ общеславянской жизни. Празднуя наше свиданіе, какъ одно изъ знаменій взаимности и общенія, все болѣе и болѣе утверждающихся въ славянскомъ мірѣ, мы воздали должное людямъ, приготовившимъ такое сближеніе. Но я долженъ назвать здѣсь предъ вами славянина не съ запада или юга, не австрийца, а между тѣмъ всеѣмъ вамъ близкаго знакомаго, имя котораго въ исторіи славянской мысли принадлежитъ къ числу громкихъ. Этотъ человекъ много содѣйствовалъ и славянскому отдѣлу нашей выставки. Вы все догадываетесь, о комъ я говорю. Это Михаилъ Феодоровичъ Раевскій. Выпьемъ за его здоровье!» Въ отвѣтъ на этотъ тостъ славянскіе гости пропѣли: «Многая лѣта».

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

„РУССКІЙ“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

издаваемая М. Погодинымъ.

При множествѣ вопросовъ, возникшихъ и возникающихъ ежедневно, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, новый органъ, лишь-бы онъ былъ честенъ, благонамѣренъ и независимъ, не можетъ считаться лишнимъ въ Москвѣ, гдѣ сходятся русскіе люди съ своими убѣжденіями и воззрѣніями со всѣхъ концовъ обширнаго отечества.

Вниманіе общества касательно европейскихъ дѣлъ обращаетъ на себя въ наше время преимущественно положеніе Востока и отношеніе Россіи къ славянамъ, а внутри — народное образованіе: эти вопросы составляли одинъ изъ главныхъ предметовъ занятій издателя въ продолженіи всей его ученой и служебной жизни.

Наконецъ собственно литература, отлагаемая большею частію нашихъ періодическихъ изданій на задній планъ, имѣетъ, кажется, нужду въ особомъ, сочувствующемъ ей органѣ.

Вотъ причины побудившія къ изданію «Русскаго».

Содержаніе газеты составляютъ:

Политическія обозрѣнія, разсужденія и замѣчанія.

Новости иностранныя, внутреннія и московскія.

Важнѣйшія изъ правительственныхъ распоряженій.

Статьи историческія, преимущественно по русской исторіи.

Путешествія.

Корреспонденція, русская и заграничная.

Извѣстія о движеніи промышленности, курса и прочее.

Фельетонъ: стихотворенія, повѣсти, рассказы, анекдоты.

Газета будетъ выходить еженедѣльно по понедѣльникамъ.

Цѣна за полное изданіе, состоящее изъ 52 листовъ, или нумеровъ, 3 руб. 50 коп., съ пересылкою въ другіе города и доставкою въ Москвѣ 4 руб. Деньги можно доставлять и по четвертямъ.

Въ изданіи газеты обѣщали принимать участіе многіе русскіе литераторы. Газета имѣетъ корреспондентовъ за границую.

Подписка принимается въ конторѣ газеты, въ книжной лавкѣ, бывшей Свѣшникова, на Никольской, у И. Г. Соловьева и проч.

Иногородные благоволятъ обращаться въ газетную экспедицію Московскаго Почтамта, или на имя издателя на Дѣвичьемъ полѣ, въ собственномъ домѣ.

Желающіе подписываться благоволятъ о томъ заявлять скорѣе, дабы можно было распорядиться о размѣрахъ изданія.

Содержаніе 1 и 2 листа: Политическое обозрѣніе.—Конецъ крѣпостнаго права въ Россіи.—Петръ, митрополитъ Московскій.—Впечатлѣнія и замѣчанія присяжнаго засѣдателя. *М. П. Погодина*.—Стипендіи въ честь Карамзина и митрополита Филарета по случаю юбилеевъ.—Желѣзная дорога, стихотвореніе *кн. Вяземскаго*.—Братья Ла-Гала, документальный очеркъ Неаполитанскаго разбойничества за послѣдніе годы, *С. П. Колошина*.—Извѣстія иностранныя, внутреннія, московскія.—Книжныя новости.—Островъ Критъ, съ этнографической картой *Я. О. Ошмянцова*.

3 и 4 листа: Банунъ предъ св. причастиемъ, *Θ. Н. Глинки*.—Посланіе къ Г. Тьеру. Обь отношеніяхъ Россіи къ славянамъ. — Впечатлѣнія и замѣчанія присяжнаго засѣдателя.—Черты изъ жизни Петра I. *М. П.*—Московскія новости.—Панихида по П. И. Севастьяновѣ.—О снѣгѣ на улицахъ и проч. *М. П.*— Политическія новости за недѣлю, иностранныя, внутреннія. — Сцены изъ послѣдней войны въ Германіи, *А. Веселовскаго*.—Замѣтки.—Объявленія.

5 и 6 листа: Русскій государственный строй.—Историческое значеніе нашего дворянства.—Политическое обзорѣніе (Россія въ 1866 г.).—Что нужно для Министерства народнаго просвѣщенія.—Воспоминаніе о князѣ Яковѣ Теодоровичѣ Долгорукомъ (*М. П. Погодина*). — Мадзини и сны (*С. П. Колошина*). — Новости иностранныя, внутреннія, московскія.—Замѣтки.

Дозволено Цензурою. Одесса, 3-го Іюля 1867 года.

Цензоръ, Архимандритъ Теофилактъ.